

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право и международное частное право

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Договор доверительного управления имуществом

Обучающийся

А.И. Бойко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

руководитель

к.ю.н. О.С. Лапшина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика договора доверительного управления имуществом	10
1.1 История развития доверительного управления имуществом в Российской Федерации	10
1.2 Понятие, предмет и объект договора доверительного управления имуществом.....	14
1.3 Порядок заключения, изменения и расторжения договора доверительного управления имуществом	22
Глава 2 Особенности содержания договора доверительного управления имуществом в гражданском праве	30
2.1 Признаки договора доверительного управления имуществом	30
2.2 О существенных условиях договора доверительного управления имуществом.....	34
2.3 Участники договора доверительного управления имуществом, их права и обязанности	38
Глава 3 Практика применения норм гражданского законодательства Российской Федерации в сфере доверительного управления имуществом	47
3.1 Рассмотрение дел в сфере доверительного управления имуществом в судах Российской Федерации	47
3.2 Практика заключения международного договора доверительного управления имуществом.....	60
3.3 Совершенствование законодательства Российской Федерации в области доверительного управления имуществом	67
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность работы состоит в том, что правовой институт доверительного управления имуществом в системе гражданского права имеет важное значение, поскольку экономические преобразования требуют определенного правового регулирования сфер экономической деятельности и не только. На протяжении многих лет и по настоящее время могут возникать спорные ситуации и не в редких случаях при совершении двусторонних сделок данного вида. Они могут выражаться в неэффективности использования собственником своего имущества, некомпетентности поставленных вопросов экономической сферы при извлечении доходов, распоряжению ценных бумаг, других объектов недвижимости, исключительных прав, а также вступления в наследство и прочих. Эти нюансы как раз-таки регулирует институт доверительного управления имуществом. Его задача профессиональное и эффективное использование управляющим своих правомочий в интересах собственника, то есть учредителя управления или указанного им лица – выгодоприобретателя. Данный аспект особенно интересен и важен в случаях, когда собственнику требуется дополнительные средства для реализации имущества, которым невозможно воспользоваться из-за определенных ограничений (экономические санкции, ограничительные меры ввиду распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19), либо же отсутствия опыта у собственника в извлечении максимальной выгоды из эксплуатации имущества, при этом при составлении договора, предположим, с предпринимателем, профессионально занимающимся теми или иными вопросами экономической сферы, собственник также освобождается и от содержания имущества на срок, регламентированный договором.

Сфера доверительного управления имуществом остается конкурентной в отношении права хозяйственного ведения и оперативного управления, поскольку до ее появления существовал именно этот метод выбора

хозяйственного управления (или руководителя) – административный. Тем не менее институт доверительного управления имуществом содержит в себе такие особенности как заключение договора сроком не более пяти лет, с направлением на осуществление коммерческой деятельности с целью извлечения прибыли. Соответственно, нормы данного института предполагают и обеспечивают стабильность гражданских отношений, так как доверительное управление ориентировано на долгосрочное сотрудничество по извлечению доходов из имущества.

Отметим, что и в наследственном праве данный институт имеет важное значение. Особенно, если сослаться на ст. 1173 ГК РФ, где нужно обеспечение сохранности и увеличение отличительного наследственного имущества и его управления в течение установленного законодательством срока для принятия наследства. В данной сфере стоит уделить внимание таким вопросам, касающимся субъективного состава при заключении договора доверительного управления наследственным имуществом, сроков действия, определения роли завещателя и так далее.

Именно поэтому с развитием рыночных и наследственных отношений тема доверительного управления имуществом остается актуальной.

Степень разработанности темы исследования складывается таким образом: поскольку институт доверительного управления имуществом является относительно новым правовым институтом в системе гражданского права, он был и остается предметом для диссертационных исследований в разных аспектах гражданского законодательства у таких авторов, как Московкина О.П., Михеева Л.Ю., Алябьев Д.Н., Анисимова Т.В., Колосов Д.Ю., Турышев П.В., Раздымахо К.А. Данную тему рассматривают и в научных статьях. В одной из таких Аношкина Е.В. освещала вопросы доверительного управления имуществом при наличии или отсутствия картельного сговора, Ратушный М.В. проблематику управления наследственным имуществом с точки зрения теории и практики, также

поднимались вопросы допущенных правонарушений при исполнении договоров доверительного управления имуществом. Многие из перечисленных выше работ написаны довольно давно, однако даже с совершенствованием законодательства и принятием новых нормативных правовых актов можно проследить за тематикой возникающих насущных вопросов регулирования договора доверительного управления в разных сферах его применения.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере доверительного управления имуществом.

Предмет исследования данной диссертации – нормативные правовые акты, регулирующие отношения, при совершении сделки или основании договора доверительного управления имуществом, исторические сведения и информацию о совершенствовании и развитии данной сферы законодательства, научную литературу и исследования по теме, судебные акты и практику, юридическую практику.

Цель исследования – изучение правового института доверительного управления имуществом, в частности договора доверительного управления имуществом, правовых положений, которые регламентируют возникающие общественные отношения при заключении такого договора.

Задачи исследования: для достижения цели требуется рассмотреть и изучить составляющие договора доверительного управления имуществом – понятие, предмет, объект. Историческое развитие данного правового института, общую характеристику содержания договора доверительного управления имуществом, его условий, практику применения, возникающие последствия ввиду наличия правонарушений при его заключении.

Гипотеза исследования: состоит в наличии ряда причин, из-за которых возникают спорные моменты при заключении и соблюдении договора доверительного управления. Ранее ссылались на проблематику в толковании норм, регулирующих данную сферу и возможности заключения такого

договора в ситуациях, не предусмотренных законом. Однако при анализе правоприменительной практики выявляются ошибки, которые изначально не подразумевали под собой дополнительного урегулирования, что прямо показывает наличие иных факторов, сопутствующих при нарушении норм доверительного управления имуществом.

Методологическая основа исследования: поскольку для достижения цели следует изучить действующее законодательство (как Российской Федерации, так и зарубежных государств для сравнительной части), нормативные правовые акты, регулирующие заключение договора доверительного управления имуществом, для сравнительного анализа ознакомиться с актами, утратившими силу, судебной и юридической практикой, методологическую основу работы составят историко-правовой, системный, логический, комплексный, сравнительно-правовой методы.

Нормативно-правовая основа исследования: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы и нормативные правовые акты, определяющие правовое положение договора доверительного управления имуществом.

Теоретическая основа исследования – исследования, статьи, издания Тимофеевой Р.И., Соловьева А.М., Колосова Д.Ю., Ратушного М.В., Маштакова И.В., Московкиной О.П., Эртеля А.Г., Молчанова А.А., Топилдиева Б.Р., Гонгало Б.М, Иоффе О.С., Мосиной П. Н., Павловой Г.Г., Брагинского М.И. и других, включая зарубежных Лэнгбейна Дж. Х., или исследования, проводимые аудиторской компанией KPMG LLP.

Научная новизна исследования характеризуется тем, что в настоящее время по данной теме опубликовано большое количество научных исследований, где рассматривались вопросы заключения договора доверительного управления имуществом во многих аспектах или же обобщенно, каких трудов меньше. Тем не менее, очевидно, что спорные моменты продолжают возникать в сферах деятельности применения такого

договора. Поэтому стоит проанализировать и исследовать договор доверительного управления имуществом и правоприменительную практику с возможностью в дальнейшем усовершенствовать законодательство в этой сфере регулирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что исследование по данной теме, выводы, итоги и предложения могут послужить при дальнейшем изучении правового института доверительного управления имуществом, его развития, а также иных сфер гражданского права. Стоит отметить, что исследование данной темы в диссертации может затронуть и образовательное просвещение, как способ улучшения уровня грамотности граждан в любых законодательных сферах.

Практическая значимость исследования выражается в возможности представления предложений для дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере доверительного управления имуществом и гражданском законодательстве в целом.

Достоверность и обоснованность результатов исследования: для достижения этой цели при написании диссертации и проведения исследования использовались историко-правовой, системный, логический, комплексный, сравнительно-правовой методы, изучались нормативные правовые акты, большой объем научных сведений и литературы. Освещались материалы судебной практики – Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов различных субъектов Российской Федерации, а также их анализ.

Личное участие автора заключалось в том, что исследование, изучение материалов, литературы, законодательства, исторических справок и на основании полученной информации структурирование выводов и результатов проводилось автором самостоятельно.

Апробация и внедрение результатов работы обсуждались на кафедре Гражданского права и процесса института Права Тольяттинского государственного университета в формате дистанционного обучения на

Росдистант. Была осуществлена публикация статьи на тему договора доверительного управления имуществом, затрагивающей вопросы, поднятые в диссертации.

Положения, выносимые на защиту:

На основе исторического анализа и фактов появления в Российской Федерации института доверительного управления имуществом следует понимать, что заложенная изначально идея заимствования договора траста (доверительной собственности) в Российской Федерации в полной мере не подходила из-за разных правовых систем стран. Однако ввиду необходимости в регулировании экономической сферы и поиска новых приемов управления государственной собственностью в России с принятием Гражданского кодекса был регламентирован и договор доверительного управления имуществом. Являясь одним из договоров оказания услуг, он регламентирует сделку между собственником имущества (учредителем управления и/или выгодоприобретателем) и доверительным управляющим. Распоряжение имуществом устанавливается без перехода права собственности, на определенный срок с целью извлечения прибыли.

При анализе содержания договора доверительного управления имуществом, объекта, в отношении которого заключается сделка, существенных условий, а также обозначения прав и обязанностей сторон следует отметить, что помимо общих положений, закрепленных в ГК РФ, следует руководствоваться и специальными нормами. При этом, как один из спорных моментов, можно отметить срочность договора доверительного управления имуществом. Однако согласно гражданскому законодательству, в случае отсутствия заявлений от сторон сделки, договор продлевается на тех же условиях и на тот же срок, что по факту коррелируется с бессрочностью его действия. В настоящее время прослеживается регулярное внесение изменений в специальные нормы, чего нельзя сказать об общих положениях. В связи с чем существует необходимость в приведении в соответствие общих

правил доверительного управления со специальными нормами, включая и внесение изменений в общие положения.

При анализе правоприменительной практики в Российской Федерации и Великобритании, следует выделить проблематику рассматриваемых дел. Как упоминалось выше, несмотря на регулярное внесение изменений в специальные нормы Российской Федерации, продолжают возникать спорные ситуации при нарушении исключительных прав, при выборе доверительного управляющего наследственным имуществом или наличия такого состава, в котором под видом заключения договора доверительного управления имуществом нарушалось антимонопольное законодательство и конкуренция. К сожалению, нельзя сказать, что специальные нормы плохо отражают правила руководства при совершении сделки и исполнения условий договора, однако учитывая позицию суда в некоторых делах, где иски не подлежали удовлетворению, стоит обратить внимание на недостаточную осведомленность граждан в вопросе правонарушений той или иной сферы. В связи с чем существует необходимость поднятия общего уровня знаний граждан в гражданском законодательстве. При этом отметим, что в сравнении с представленными делами, рассматриваемыми в Англии, прослеживается заметная разница в использовании доверительного управления имуществом, определяя правовую природу – договор траста зачастую используется для защиты имущества внутри одной семьи и близких к ней, что показано в делах об определении доли дома между родственниками, недобросовестности и недостаточной осмотрительности доверительного управляющего в управлении ценными бумагами внутри одной семьи или управлением наследственным имуществом, что в корне отличает договор траста от договора доверительного управления имуществом.

Структура магистерской диссертации определяется наименованием темы, целями, задачами, состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика договора доверительного управления имуществом

1.1 История развития доверительного управления имуществом в Российской Федерации

Изначально в российском праве не было понимания института доверительного управления имуществом; в дореволюционное время нечто похожее использовали в отношении управления чужого имущества, что охватывало сферы опеки, попечительства (в случаях наличия имущества у несовершеннолетних, недееспособных лиц, а также отсутствия наследника) и наследования, в котором такие отношения были связаны с исполнителем завещания. Такое имущество было запрещено продавать, закладывать при жизни владельца (которого могли признать недееспособным, поместив, к примеру, в лечебницу), а также следовало сохранять все в целости, включая доходы. Например, в 20-х годах, при действии Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, в соответствии со ст. 432 в случае отсутствия наследников имущества, нотариальный орган назначал ответственного попечителя над имуществом, который назначался госорганом, в ведении которого находилось предприятие или имущество.

История развития правового института доверительного управления имуществом в Российской Федерации берет свое начало в девяностые годы двадцатого века, ввиду отказа от единой государственной собственности и последующими преобразованиями. С принятием первой части Гражданского кодекса Российской Федерации, за собственником было закреплено право передачи своего имущества в доверительное управление иному лицу, что регламентировано ч. 4 ст. 209 ГК РФ. В данном случае распоряжение имуществом доверительным управляющим не влечет перехода права собственности, а за ним закрепляется обязательство – осуществление

управления имуществом в интересах собственника.

Сам правовой институт доверительного управления имуществом, как отдельный вид обязательства, регламентирован частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации.

Предпосылкой для развития и совершенствования сферы доверительного управления имуществом послужил Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)». Витрянский В.В. в свою очередь считал этот указ как неуважением к отечественным правовым традициям, так и примером юридической безграмотности [7].

Данный документ содержал в себе некоторые признаки оригинальной доверительной собственности – траста (trust), перенятый из англосаксонской системы права. Общественные отношения по договору траста возникли в Англии в 17-18 веках. Изначально траст не был направлен на извлечение прибыли; только с развитием экономической сферы, роста капитала и имущества у частных лиц, появление фондов и активов, вложений и прочего сформировало главную цель – извлечение максимальной выгоды, дохода [6]. При этом отмечается, что помимо получения дохода, одной из целей трастового договора остается «защита и передача имущества в рамках одной семьи (близкого круга друзей или партнеров)» [35].

Данный институт доверительной собственности понимается как передача имущества бенефициаром – учредителем траста, своих прав на имущество ввиду права собственности, на определенной срок доверительному собственнику. Последний в свою очередь осуществляет деятельность в интересах бенефициара. В англосаксонской системе право собственности насчитывает одиннадцать правомочий, которые собственник может передать третьим лицам (без потери собственности), что влечет за собой наделение их правом собственности в определенном объеме на имущество, являющееся объектом договора. Другими словами – существует

возможность передать часть права собственности. Выработанный в рамках общей системы права институт траста использовался в таких странах как Великобритания, США, страны Содружества.

Соответственно, аналог данному институту в романо-германской системе – институт доверительного управления имуществом. Одним из существенных отличий этих двух правовых институтов – в переходе прав собственности на имущество к доверительному управляющему. В нашем случае их нет.

Это обусловлено тем, что в нашей системе содержится три правомочия: право владения, пользования и распоряжения. При этом переход одного или двух правомочий к третьим лицам не влечет за собой перехода права собственности ни в каком объеме, поскольку они являются неделимыми. В российском законодательстве право собственности (всех трех правомочий) можно передать одному лицу, поскольку при передаче собственником своих правомочий разным лицам, право собственности за ним остается. Ввиду урегулирования данного вопроса и стоило прибегнуть к доверительному управлению, при котором доверительному управляющему передается право владения и распоряжения в ограниченном виде.

По словам Суханова Е.Л.: «Институт доверительной собственности (траста) отсутствует в континентальных правовых порядках, поскольку он основан на весьма своеобразных средневековых традициях английского права, заимствованных впоследствии американской правовой системой... Траст нельзя относить ни к вещным, ни к обязательственным правам, ибо такое деление имущественных прав неизвестно породившему его правовому порядку» [26], что относится к отрицательной оценке внедрения института доверительного управления имуществом в гражданское законодательство России.

Поэтому при сравнении этих двух институтов однозначным можно выделить тот факт, что договор траста не подходил для законодательства

Российской Федерации.

Это обусловлено большим количеством обсуждений и дискуссий, поднятых десятилетия назад. Тем не менее Батлер У.Е., как один из разработчиков указа, считал, что договор траста был одним из возможных вариантов для реализации в российском законодательстве, ссылаясь на заинтересованность Госкомимущества и наличие больших пакетов акций, которые перешли государству в ходе процесса приватизации и передачи имущества акционерным обществам, подведомственным государственным предприятиям и ассоциации производителей [64].

В девяностых в теме внедрения института доверительной собственности в законодательство России отмечали ограниченность англо-американской концепции доверительной собственности по содержанию, возможность недобросовестного использования собственности, принадлежащей народу, предложение использования договора доверительного управления, как лучшего способа оперирования акциями, которые приобрело государство, как участник приватизации, а также затрагивались вопросы наличия «права справедливости». На данной системе права, по факту, основан институт доверительной собственности, требующий высокую степень доверия между собственником и доверительным управляющим, поскольку при наличии у него части права собственности, осуществление контроля за его действиями сильно усложнялось. Но именно на «праве справедливости» строилась позиция судов при разрешении возникающих споров. И поскольку при наличии права собственности у нескольких лиц в отношении доверительной собственности оставалось затруднительным обозначить действительного собственника, а система «права справедливости» и вовсе отсутствовала в Российской Федерации, конструкция такого договора не подходила нашему законодательству.

К тому же сложно говорить о развитии данного правового института при действующем социализме и монополии в экономической сфере,

гражданское право в таком случае имело свои ограничения как регулятор имущественных отношений.

При такой системе работы денежные средства, имущество, предприятия, прибыль распределялись согласно плану. То же самое касалось и продукции, выручки и ВВП. Использовалось фондовое распределение ресурсов, часть прибыли начислялась в бюджет, а другая фонды экономического стимулирования.

Исходя из вышесказанного, попытка внедрения института доверительной собственности не имело успеха, однако ситуация требовала внедрения новых способов для регулирования экономической сферы, а также возможностей и приемов управления государственной собственностью. Расширение прав на приобретение без ограничений любого имущества, которое относится как раз-таки к объекту рассматриваемого в исследовании договора, привело к потребности в поиске лица, способного эффективно распорядится таким имуществом ввиду отсутствия знаний и навыков у собственника. Таким образом развитие рыночной, экономической сферы, а также возможность распоряжения имуществом в целях извлечения максимальной выгоды привело к образованию правового института доверительного управления имуществом в Российской Федерации, как противовес договору траста в англосаксонской системе.

1.2 Понятие, предмет и объект договора доверительного управления имуществом

Договор доверительного управления имуществом является одним из договоров оказания услуг (что следует из п. 2 ст. 779 ГК РФ) и представляет собой документ, регламентирующий сделку (соглашение) между собственником имущества (имущественного объекта) и доверительным управляющим, которому он передает объект в управление на определенный

срок и целью извлечения прибыли. За свою работу доверительный управляющий должен получить вознаграждение, что также прописывается в пунктах договора. Выгоду при этом может иметь сам собственник имущества или третьи лица, непосредственно определенные им как выгодоприобретатели. В таком случае договор доверительного управления имуществом заключается в пользу третьего лица. Ему также характерен общедозволительный тип, согласно формуле «дозволено все, что прямо не запрещено». Основные понятия закреплены в ст. 1012 главы 53 ГК РФ.

Договор является реальным, что выражается в моменте непосредственной передачи имущества доверительному управляющему, в большинстве случаев – возмездный, однако, если это установлено законом или договором – может быть безвозмездным [61]. Поскольку в данном договоре прописываются обязанности обеих сторон, он является взаимным – двусторонне обязывающим. В соответствии с п. 2 ст. 1016 ГК РФ у договора доверительного управления имуществом есть срок заключения, не превышающий пяти лет, если это не касается отдельных видов имущества, где законом может быть установлен иной срок, это характеризуется тем, что данный вид договора – срочный.

За счет того, что договор доверительного управления имуществом имеет общие черты с договором траста, авторы рассматривают его, как фидуциарный, подразумевающий под собой в качестве основы лично-доверительные отношения [18]. Однако стоит заметить, что если доверительным управляющим выступает юридическое лицо, говорить о фидуциарности договора доверительного управления имуществом не стоит, поскольку у коммерческой организации, ввиду отсутствия у нее психики, лично-доверительные отношения существовать не могут.

На основании п. 1 ст. 1013 ГК РФ объектом договора может быть любое имущество, – объекты недвижимого имущества, предприятия, комплексы, ценные бумаги в документарном и электронном видах, объекты

исключительных прав, деньги, если они направлены на инвестирование и имеются на момент сделки. В соответствии с п. 2 ст. 1020 ГК РФ к объектам доверительного управления также относятся обязательственные права и иное имущество, что позволяет нам полагать, что гражданское законодательство не ограничивает права граждан в выборе имущества для передачи в доверительно управление.

Однако, если обратить внимание на нормы п. 3 ст. 1024 ГК РФ, которые указывают на то, что имущество по истечению срока действия договора или иным причинам, предусмотренных законом, должно быть передано доверительным управляющим обратно собственнику, можно сделать вывод, что под объектом доверительного управления подразумевается имущество, относящееся к непотребляемым вещам. Это соответствует вышеуказанному перечислению объектов, регламентированных п. 1. Ст. 1013 ГК РФ. Из чего следует, что договор доверительного управления имуществом наиболее подходит и распространен в сфере тех правоотношений, где объектами выступают недвижимое имущество, предприятия и компании, а также ценные бумаги, так как именно данная категория собственности чаще всего требует профессионального управления.

В доверительное управление может быть передано и имущество, находящееся в залоге, поскольку залогодатель в любом случае остается собственником, а наличие доверительного управляющего может позволить более эффективно выполнить свои обязательства перед кредиторами. В этом случае требуется обратить внимание на нормы п. 2 ст. 1019 ГК РФ, где разъяснено о том, что собственник должен предупредить доверительного управляющего о том, что имущество под залогом, так как есть вероятность подвергнуться взысканию со стороны залогодержателя, что приведет к изъятию из доверительного управления.

Тем не менее стоит отметить, что при отсутствии явно выраженных

запретов, в п. 3 ст. 1013 ГК РФ уточняется, что находящееся в хозяйственном или оперативном ведении имущество не может быть передано в доверительное управление, так же, как и доход от бюджетных средств на банковских депозитах, что закреплено в ст. 236 Бюджетного кодекса Российской Федерации, там же урегулированы и иные случаи.

Они относятся к осуществлению доверительного управления кредитными организациями денежными средствами, что регламентировано п. 3 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» [52]. При этом стоит отметить, что в случае непосредственной работы с банковскими вкладами, имеется отличие от доверительного управления денежными средствами ввиду того, что доход по вкладу в процентном соотношении выплачивается заранее и в определенном размере, таким образом вкладчик не выплачивает вознаграждение кредитной организации. Так в некоторых случаях дохода в доверительном управлении может не быть, поэтому в соответствии с п. 5 ст. 28 ФЗ «О рекламе», заранее обещать его запрещено [62].

Вопросы доверительного управления денежными средствами также регламентируются п. 1 ст. 13 ФЗ «Об инвестиционных фондах» в тех ситуациях, если доверительное управление осуществляется в отношении открытого и интервального паевого инвестиционного фонда.

В отношении любого имущества возможно обособление по отдельным субсчетам и лицевым счетам в бухгалтерском учете; в случае с имуществом, переданным доверительному управляющему, оно обособляется от другого принадлежащему ему имуществу на основании п. 1 ст. 1018 ГК РФ. Таким образом, сложилось мнение, что объектом доверительного управления может выступать индивидуально-определенное имущество, которое поддается самостоятельному учету и может быть юридически обособлено от другого имущества. При этом в число самостоятельных объектов доверительного управления не входят движимые вещи, за исключением ценных бумаг (они юридически индивидуализированы) [49].

Таким образом, можно сделать вывод, что доверительное управление имуществом, полученным доверительным управляющим, не допускает смешения этого имущества с имуществом управляющего. Как показывает практика, нередко это приводит к злоупотреблению правом и нарушением соблюдения пунктов договора. Для собственника это может также обернуться проблемой взыскания по личным долгам управляющего за счет доверенного имущества.

По мнению Дозорцева В.А. договор может предусматривать доверительное управление имуществом, которое только подлежит приобретению или же созданию; то есть речь об имуществе, которого по факту нет на момент заключения договора. В подобном случае имущество будет являться предметом договора, но не доверительного управления, в связи с чем составление договора требует внесения критериев, регламентирующих включение в состав доверительного управления этого имущества, когда оно уже приобретено или создано [19]. Однако это противоречит характеристике договора, заключающейся в его реальности. В любом случае признан заключенным такой договор может быть только при фактической передаче имущества в доверительное управление. Однако примером реализации такого варианта заключения договора может быть имущественный комплекс, содержащий в себе движимые вещи. Объектом при таком раскладе как раз-таки может стать имущество, которое на момент заключения сделки еще не существует: это касается производства продукции (будущей), плодов ручной работы (и не только), доходов переданного в доверительное управление имущества.

Важным среди объектов гражданских прав являются результаты интеллектуальной деятельности. Пунктом 1 статьи 1013 ГК РФ установлено, что объектом доверительного управления могут выступать и исключительные права, то есть на интеллектуальную собственность. Использование третьими лицами результатов интеллектуальной

деятельности (объектов исключительных прав) возможно только с согласия правообладателя. Эта категория прав тесно связана с авторским правом, поскольку обладатели исключительных прав – авторы научных, литературных произведений, произведений искусства, а также обладатели смежных прав – исполнители произведений, фонограмм, постановщики, и патентообладатели (товарные знаки и проч.).

При доверительном управлении исключительные права могут быть обособлены и переданы доверительному управляющему, который в свою очередь решает вопросы распоряжения вверенного ему имущества, например, дача разрешения на использование авторских произведений, и получение вознаграждения, полагающееся автору или исполнителю.

Как упоминалось выше, данный вид прав тесно связан с авторским правом. Таким образом, на основании ст. 1255 ГК РФ к авторским правам относятся интеллектуальные права на произведения искусства, литературы, науки. Исключительное право в отношении автора произведения выражается в праве авторства, неприкосновенности произведения, праве на имя, обнародовании произведения, доступа к произведениям искусства, получении вознаграждения за служебное пользование, право на отзыв, следования.

Соответствуя требованиям к объекту доверительного управления имуществом главы 53 ГК РФ, исключительные права подлежат обособлению и могут быть переданы доверительному управляющему. При осуществлении коммуникации со третьими лицами, он может давать разрешение на использование авторских произведений, получать вознаграждение, причитающееся автору.

В случае с доверительным управлением имущества, такими как изобретения, полезная модель или промышленный образец, доверительный управляющий может заключать лицензионные договоры (управляя исключительными правами патентообладателя), в которых иные лица могут

получить право на использование объекта промышленной собственности за вознаграждение. На основе лицензионного договора также осуществляется управление товарным знаком.

В перечень объектов договора доверительного управления имуществом входит и результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к технической сфере, – программы для электронно-вычислительных машин, баз данных и другие.

Также упомянем, что договор доверительного управления не может быть заключен в отношении арестованного имущества, причины наложения ареста не играют никакой роли. Примерно такая же ситуация складывается только с движимым имуществом, передача в доверительное управление таких вещей тоже исключена ввиду того, что становится невозможным обособление такого имущества и открытие отдельного баланса для учета. К тому же с движимыми вещами чаще всего заключаются иные договоры – купли-продажи, мены, дарения, что само по себе подтверждает факт невозврата имущества обратно владельцу.

К движимым вещам относятся ценные бумаги, чаще всего эмиссионные – акции и облигации. На основании ч. 1 ст. 1025 ГК РФ разрешается объединение однородных ценных бумаг, подлежащих передаче в доверительное управление разными учредителями. При этом они все также должны быть обособлены от имущества управляющего, особенно если ему принадлежат аналогичные ценные бумаги. Данные объекты договора всегда нуждаются в управлении, поскольку наличие акций – участие в управлении акционерным обществом, облигации – обращение на рынке.

Правила, регулирующие отношения, связанные с ценными бумагами, установлены Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Из приведенного перечня видов ценных бумаг, некоторые, такие как чеки, векселя – не могут служить объектом для заключения договора доверительного управления имуществом. Это касается и наличных денег (п.

2 ст. 1013 ГК РФ).

Цель такого договора определяется управлением имущества в интересах выгодоприобретателя. Именно поэтому предметом сделки являются юридические и фактические действия, совершаемые доверительным управляющим в отношении вверенного ему имущества. Это могут быть абсолютно любые действия, за исключением тех случаев, когда в договоре или законе могут быть предусмотрены ограничения в их совершении. В большинстве случаев полномочия не конкретизируются при составлении договора, однако одним из распространенных фактов является совершение каких-либо крупных действий только с согласованием собственника. Чаще всего такой вид договора используется в управлении ценными бумагами, в нем прописываются правомочия доверительного управляющего в их отношении, что закреплено в ст. 1025 ГК РФ. Также согласование доверительным управляющим требуется при совершении сделок отчуждения имущества подопечного, если заключается договор между органами опеки и попечительства и доверительным управляющим. Это одно из существенных условий договора в соответствии с п.1 ст. 38, п. 2 ст.37 ГК РФ.

Несмотря на то, что в ст. 1016 ГК РФ предмет не является существенным условием договора, это предусмотрено в ст. 432 ГК РФ, а также стоит отметить, что действия, применимые к полученному в доверительное управление имущества, многогранны в зависимости от вида объекта собственности, заканчивая сферой деятельности, в которой такая сделка заключается.

В законодательстве нет определения действиям, которые совершаются в интересах выгодоприобретателя доверительным управляющим, поэтому важным в их совершении является цель доверительного управления. Как упоминалось ранее, целью договора остается извлечение доходов от использования имущества, поэтому действия доверительного управляющего

должны всегда быть направленными на увеличение стоимости переданного ему имущества.

Также действия доверительного управляющего могут быть направлены на сохранение имущества, обеспечение стабильной работы и функционирования, что может так же повлиять на износ имущества, за степенью которого доверительный управляющий должен следить. В его обязанности входит соблюдение интересов учредителя управления, поддержание уровня стоимости имущества без его уменьшения, исключать случаи наступления иных неблагоприятных последствий. В некоторых научных исследованиях упоминают, что доверительный управляющий должен относиться к вверенному ему имуществу, как к своему, то есть добросовестно исполнять свои обязанности.

1.3 Порядок заключения, изменения и расторжения договора доверительного управления имуществом

Договор доверительного управления имуществом заключается в случае возникновения нужды в оптимизации и эффективном использовании имущества, находящегося в собственности. При возникновении волеизъявления сторон, договор заключается в письменной форме, что регламентируется п. 1 ст. 1017 ГК РФ, составляется документ, который подписывается сторонами. В случае несоблюдения норм гражданского законодательства такой договор будет недействительным. В ст. 167 ГК РФ обозначены последствия признания договора недействительным, в котором каждая из сторон будет обязана вернуть другой полученный доход по договору. Если отсутствует возможность возврата в натуре, то возмещение определяется в денежном эквиваленте, если иные варианты последствий не предусмотрены законом.

Договор будет считаться заключенным при достижении согласия обеих

сторон по всем составленным пунктам, условиям договора. Как упоминалось выше, данный договор является реальным, его заключение также зависит от передачи имущества доверительному управляющему, то есть не с момента его подписания, а после оформления и подписания акта приема-передачи имущества. В случае отсутствия факта передачи собственности доверительному управляющему, сделка может быть признана недействительной.

Тем не менее в главе 53 ГК РФ не упомянуто о наличии акта-передачи имущества, как документа, подтверждающего передачу этого имущества. О добавлении данного пункта говорилось на одной из конференций «Юридические науки: проблемы и перспективы». Стоит обратить на это внимание для недопущения ошибок в заключении договора и возможности избежать признания сделки недействительной.

Согласно п. 2 ст. 1017 ГК РФ передача недвижимого имущества в доверительное управление должна пройти государственную регистрацию (Росреестр), аналогичную при переходе прав собственности на имущество, что установлено ст. 551 ГК РФ.

В данном случае регистрации подлежит не договор, а сама передача объекта в доверительное управление, в качестве ограничения права собственности, что регулируется ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [56]. Как и другие договоры он состоит из оферты и акцепта.

При заключении договора посредством публичной оферты, где вторая сторона соглашается с выдвинутыми предложениями и условиями, волеизъявителя, в доверительное управление попадают общие фонды банковского управления. Таким образом кредитная организация выдвигает свои условия для неограниченного круга лиц с предложением заключения договора доверительного управления на предложенных ими условиях.

При заключении договора доверительного управления имуществом в

отношении ценных бумаг могут быть прописаны условия поэтапной передачи имущества доверительному управляющему, в таком случае договор будет считаться заключенным после получения доверительным управляющим первого пакета акций.

В случае заключения сделки, где объектом являются деньги, существует особые правила в части инвестирования в ценные бумаги. Передача денежных средств осуществляется в соответствии п. 3.3. Положения о доверительном управлении ценными бумагами, путем фактического вручения их доверительному управляющему.

Пунктом 3.4. указанного выше Положения закреплена передача денежных средств со счета учредителя. Банку представляется письменное распоряжение от учредителя для совершения перечисления средств на счет, специально созданный в рамках исполнения договора, доверительному управляющему.

Изменения вносятся в договор в соответствии со ст. 450 и 450.1 ГК РФ:

- в одностороннем порядке;
- по соглашению сторон;
- в судебном порядке.

Пункт 10 Постановления Пленума Верховного суда от 22.11.2016 № 54 и ст. 310 ГК РФ разъясняет о возможности внесения изменений в договор. Для дополнения или изменения помимо наступления определенных событий требуется составление порядка действий, новых обстоятельств. В зависимости от характера изменений, правки могут вноситься в текст договора. При этом также можно оформить новый документ: дополнение, приложение, дополнительное соглашение, заявка. Важным остается четко выраженная воля сторон в отношении внесения изменений в условия договора, новые условия, реквизиты, подписи сторон.

В договор доверительного управления имуществом могут быть внесены изменения в одностороннем порядке.

Такие изменения могут вноситься инвестиционными компаниями, путем внесения изменений в регламент, на основании которого они ведут деятельность по управлению ценными бумагами. В таком случае изменения вступят в срок при публикации новой версии регламента на официальном источнике организации. В таком случае они будут распространяться на всех лиц, с которым был заключен договор доверительного управления имуществом.

Вносить корректировки в договор можно при отсутствии специальных ограничений, закрепленных п. 1 ст. 450 ГК РФ. Процесс внесения изменений в договор подчиняются общим правилам:

- преддоговорная ответственность, в соответствии со ст. 434.1 ГК РФ;
- идентичная форма допсоглашения основному договору согласно п. 1 ст. 452 ГК РФ [60].

У сторон сделки также есть возможность заключения договора доверительного управления под условием. Таким образом в договоре может быть закреплено возникновение или прекращение прав и обязанностей, которые могут возникнуть от определенных обстоятельств. Гришаевым С.П. был отмечен пример, демонстрирующий действие отменительного условия (прекращение договора): «получение сыном учредителя высшего специального образования, позволяющего ему осуществлять функции управления имуществом самостоятельно и не прибегать к помощи доверительного управляющего» [17].

Расторжение или прекращение договора доверительного управления имуществом регламентировано ст. 1024 ГК РФ. Как упоминалось выше, общие основания прекращения также осуществляется в соответствии со ст. 450-453 ГК РФ: по соглашению сторон, по требованию одной из сторон в судебном порядке, в одностороннем отказе от исполнения условий договора, в случае если он регламентирован соглашением сторон или законом.

При прекращении исполнения договора имущество подлежит возврату

собственнику, если не прописана в договоре возможность купли-продажи или передачи имущества выгодоприобретателю согласно п. 3 ст. 1024 ГК РФ.

При наличии основной возможности расторжения договора по соглашению сторон, для этого способа существуют ограничения ввиду условий договора или законом. Данный случай прослеживается на практике управления имуществом в предпринимательской сфере, где важным аспектом может являться сохранение договора доверительного управления на весь период его действия, поэтому в условиях договора прописывается запрет на его расторжение.

Существует два способа расторжения договора в судебном порядке. В случае требования одной из сторон соглашения, когда нарушаются условия договора как существенные нарушения. Поскольку они могут нести ущерб значительной степени, что может влиять на получение прибыли или ее снижение, что будет отличаться от изначально заявленных в договоре требований.

Подобные случаи могут практиковаться в управлении имуществом подопечного, где прямо прописывается запрет на отчуждение имущества, но все равно начинает осуществляться продажа каких-либо отдельных объектов данного имущества. Второй способ охватывает в себе любые случаи, предусмотренные законом, которые могут послужить основанием для расторжения в судебном порядке.

Прекращение договора также следует, если управляющий признан банкротом, поскольку он теряет при этом статус предпринимателя из чего следует прекращение права выступать доверительным управляющим, что закреплено п. 1 ст. 25 ГК РФ.

В случае, если договором не установлен иной срок, то согласно п. 2 ст. 1024 ГК РФ доверительный управляющий или же учредитель управления обязаны известить о намерении отказаться от договора в одностороннем порядке за три месяца до прекращения договора, например, в случае

невозможности личного осуществления деятельности, в рамках доверительного управления имуществом, если это касается продолжительной болезни.

Также возможно в одностороннем порядке прекратить исполнение договора и по иным причинам, в таком случае доверительному управляющему положена выплата вознаграждения, закрепленного договором. Это важно для сохранения за учредителем управления право распоряжения его имуществом, поскольку в случае нарушения условий договора выплаты вознаграждения, имущество в судебном порядке могут списать в долг.

При рассмотрении расторжения договора в связи со смертью учредителя имущества, договор может быть не прекращен. Важную роль играет наличие наследников, как выгодоприобретателей, за которыми останутся права и обязанности, а доверительный управляющий будет обязан работать уже с наследниками учредителя [42]. Соответственно, в случае смерти выгодоприобретателя – гражданина или ликвидации юридического лица – договор также прекращается.

Если договор заключался в интересах третьего лица, то с наличием факта его смерти, ликвидации как юридического лица, надобность в наличии договора прекращается, однако при признании гражданина-выгодоприобретателя ограниченно дееспособным, недееспособным, безвестно отсутствующим, в отношении организации – реорганизации юридического лица – договор может быть не прекращен, а также в условиях могут быть прописаны пункты сохранения действия договора при смерти выгодоприобретателя, как и упоминалось выше, при наличии наследников.

Статьей 280 ГК РФ регулируется вопрос прекращения договора доверительного управления имуществом в отношении имущества безвестно отсутствующего лица.

В случае обнаружения его местоположения или признания умершим

(факт смерти), судом отменяется решение о признании лица безвестно отсутствующим, и органы опеки и попечительства на основании решения суда прекращают управление имуществом гражданина. После чего оно должно перейти его наследникам.

Из этого также следует, что обязательство по исполнению договора прекращается, когда наследник вступает в свои права. При этом может возникнуть ситуация, в которой наследники могут также вмешаться в работу исполнителя завещания, при наличии факта, ухудшающего качество исполнения завещания уполномоченного лица.

Статья 40 ГК РФ регламентирует нормы прекращения договора доверительного управления в отношении подопечного лица. Опекун по достижении четырнадцатилетия своего подопечного становится попечителем несовершеннолетнего, каких-либо дополнительных решений не вносится.

В такой ситуации договор доверительного управления может быть пролонгирован, однако вопрос остается спорным, поскольку распространено мнение о том, что законным основанием для прекращения действия договора является прекращение опеки.

Таким образом, для продолжения соблюдения условий договора органы опеки и попечительства должны провести аналитику необходимости в защите имущественных прав подопечного, что повлечет за собой пролонгирование договора о доверительном управлении или заключение нового договора.

Прекращение договора наступает в тех случаях, когда подопечный признается судом дееспособным, при проведении эмансипации или вступления в брак, достижения совершеннолетия (восемнадцати лет). Это закреплено в п. 2 ст. 21 и ст. 27 ГК РФ.

Договор доверительного управления имуществом прекращается, если над гражданином прекращается патронаж. Это происходит по требованию гражданина, при наличии уважительных причин у помощника, по решению

органов опеки и попечительства, если зафиксированы случаи недобросовестного исполнения своих обязанностей помощником. Прекращение договора также реализуется вследствие смерти помощника или патронируемого гражданина. Данные нормы урегулированы в статьях 39 и 41 ГК РФ. При получении полной гражданской дееспособности, доверительный управляющий должен передать все имущество указанному лицу. При явке безвестно отсутствующего лица имущество возвращается собственнику. Если установлен факт смерти – имущество передается наследникам и исполнителю завещания.

Глава 2 Особенности содержания договора доверительного управления имуществом в гражданском праве

2.1 Признаки договора доверительного управления имуществом

Договор – один из важных правовых институтов гражданского права и очень распространен в современном мире во всех сферах деятельности граждан. Заключением договора регулируются гражданско-правовые отношения; он является юридическим фактом, посредством которого появляются гражданские правоотношения. Изначально процедура заключения договора появилась в праве Древнего Рима. Там же обосновались и виды договоров, от которых зависел процесс их заключения [4].

Основой при возникновении отношений по доверительному управлению служит договор доверительного управления имуществом – выступает гражданско-правовой конструкцией, с помощью которой стороны соглашения могут удовлетворить потребность в эффективном использовании имущества. У доверительного управления можно выделить признаки, которые характерны для обязательственных прав при наличии срочного характера и ограниченного круга субъектов.

В первую очередь договор доверительного управления имуществом направлен на выполнение работ и оказание услуг, согласно п. 2 ст. 779 ГК РФ. Данный признак является родовым, что отличает этот договор от других, затрагивающих передачу имущества, что тоже является признаком договора.

В случае с заключением договора доверительного управления имуществом следует отметить, как уже упоминалось выше, одним из юридических признаков является его реальность. К примеру, при заключении договора доверительного управления имуществом в феврале 2020 г. между ООО «АИТКОМ», стороны учредителя управления, и ООО «КОННЕКТ», – доверительного управляющего, в отношении управления одноэтажным

имущественным комплексом, что является недвижимым имуществом, прописывается пункт договора об обязательной государственной регистрации недвижимости, что переходит в доверительное управление, это касается всех сделок с недвижимым имуществом. При достижении соглашения между сторонами, в чем проявляется признак взаимности, происходит и регистрация передаточного акта, который оформляется на имущество согласно ст. 556 ГК РФ.

После обременения права на имущество оно переходит в распоряжение доверительного управляющего, так как сделка считается заключенной. И поскольку в договоре участвуют две стороны, раскрывается еще один признак – двусторонность. При этом в договоре прописывается срок действия – до февраля 2022 г. Срок заключения договора относится к существенному признаку и без его указания в договоре составляет не более пяти лет, то есть доверительное управление осуществляется в течение ограниченного времени [54].

При этом в пенсионной сфере, если дело касается пенсионных накоплений, срок договора доверительного управления составит пятнадцать лет [20]. Подобные нюансы закреплены в специальных нормах.

Обратим внимание, что срочность данного договора направлена на недопустимость сокрытия передачи права собственности через дарение или договор купли-продажи. Однако при этом в законодательстве указывается факт – договор продлевается на тех же условиях на новый срок, если не поступало заявлений от сторон. Что само по себе дает возможность договору доверительного управления быть бессрочным.

Необходимо отметить, что в случае передачи в управление целого предприятия, важным приложением к договору будет являться отчетность о финансово-хозяйственном состоянии предприятия, что регламентировано ст. 560 ГК РФ [28].

Относительно объекта сделки, к примеру, доля уставного капитала

организации, передаваемой в доверительное управление, договор вступает в силу с момента его подписания, без какой-либо регистрации, ввиду чего доверительный управляющий входит в состав общества, долей которого может распоряжаться в рамках договора, а сведения о нем вносятся в ЕГРЮЛ, в подобном случае, договор рассматривается как консенсуальный.

Поскольку в данном случае договор заключается между юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в нем прописывается сумма вознаграждения, которую должен получить доверительный управляющий. Таким образом соблюдается один из важных признаков договора – возмездность. Причем такая сделка (между коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями) не может быть заключена на безвозмездной основе, поскольку тогда нарушаются цели предпринимательской деятельности этих субъектов, что закреплено в пп. 4 п.1 ст. 575 ГК РФ.

Безвозмездный договор доверительного управления имуществом может быть заключен в отношении транспортного средства. Таким образом свою трудовую деятельность осуществляют водители высокопоставленных лиц. Для осуществления своей деятельности с ними заключается трудовой договор, а для управления транспортным средством – договор доверительного управления на безвозмездной основе, поскольку вознаграждение регулируется нормами трудового договора.

Также пример заключения договора доверительного управления имуществом на безвозмездной основе практикуется при распоряжении имуществом подопечного. Согласно п. 1 ст. 36 ГК РФ услуги попечителя исполняются безвозмездно, хоть в законе и прописаны случаи заключения договора возмездных услуг, что регулируется ст. 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [10]. При этом стоит отметить, что для заключения договора доверительного управления в отношении имущества подопечного или безвестно отсутствующего,

оформляется сложный фактический состав. Большую роль играют как раз договор и решение суда, или иных органов государственной и муниципальной власти. То есть, на основании ст.ст. 34, 38 ГК РФ для заключения такого договора требуется решение местного органа власти (глава администрации) об установлении опеки и попечительства над конкретным лицом и договор. В ст. 43 ГК РФ установлено, что для доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего требуется решение суда и договор, в таком случае управление заключается на постоянной основе.

Отметим, что договор, заключенный на безвозмездной основе, все-таки не будет являться односторонним, поскольку за доверительным управляющим закрепляется обязанность возмещения компенсации собственнику расходов, понесенные при управлении имуществом, что закреплено ст. 1023 ГК РФ [47].

При этом, заключая договор, право собственности не переходит к доверительному управляющему, этот признак относится к каждой сделке, каков бы не был ее объект. Особенно актуальна эта тема стала для собственников в последние несколько лет, когда из-за внешних факторов и введения запретов и ограничений, требовалась помощь специалистов для профессионального распоряжения имуществом ввиду появления убытков, прекращения эксплуатации помещений. Для того, чтобы сохранить право собственности и продолжить осуществлять свою деятельность с извлечением прибыли в период экономического спада, участилась необходимость в поиске специалиста – доверительного управляющего. Он действует от своего имени, но в интересах собственника (что тоже является признаком договора), отчитываясь о своей деятельности в установленные договором сроки.

Этот признак отличает договор доверительного управления имуществом от договора доверительной собственности, в которой доверительный управляющий наделяется частью прав собственника. Однако

стоит упомянуть, что несмотря на возникновение договора доверительного управления имуществом, как аналога договора доверительной собственности (траста), у них разная юридическая природа.

У договора траста основной целью является намерение одарить кого-либо, создать имущественное право для третьего лица, когда договор доверительного управления имуществом используется для профессионального управления и получения выгоды [5].

Однако одним из признаков договора доверительного управления имуществом является осуществление деятельности в интересах третьего лица, как выгодоприобретателя. Таким же образом может осуществляться договор траста, где трасти – доверительный управляющий, выполняя свои обязанности, отчитывается не учредителю траста, а бенефициару – выгодоприобретателю.

2.2 О существенных условиях договора доверительного управления имуществом

Договор доверительного управления имуществом заключается только в письменной форме, что регламентируется ст. 1017 ГК РФ, однако при этом в законе не закреплено, что должен быть единый вид документа. Как упоминалось выше, при рассмотрении признака реальности договора – сделка в отношении недвижимого имущества проходит государственную регистрацию, в соответствии с формой, регламентированной ст. 550 ГК РФ. Кроме того, помимо Гражданского кодекса Российской Федерации, одним из источников правового регулирования отношений в сфере доверительного управления является Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ № «О государственной регистрации недвижимости».

Как и у других договоров, форма соглашения имеет стандартную структуру, но с теми особенностями, которые соответствуют только этому

виду договора. Помимо очевидных элементов, шапки, содержащей наименование договора и прочих реквизитов (дата и место, стороны и их представители), к условиям, включаемым в договор, относятся:

- состав имущества; он должен быть точно обозначен ввиду того, что после окончания действия договора, доверительный управляющий обязан вернуть имущество собственнику;

- обозначен выгодоприобретатель, в пользу которого будет направлено доверительное управление; им может быть юридическое или физическое лицо, а также сам собственник имущества;

- рассчитана форма и размер вознаграждения за деятельность доверительного управляющего (в случае, если он возмездный);

- срок действия, а также может быть упомянуто о его пролонгации.

Данный перечень существенных условий регламентирован п. 1 ст. 1016 ГК РФ и без согласования данных условий договор может считаться незаключенным. В случае отсутствия от сторон договора заявления о его прекращении по окончании срока действия, он продлевается на тех же условиях и тот же срок, обозначенный в договоре изначально [51]. Помимо этого, отдельно обязательно фиксируется факт передачи имущества. Однако стоит отметить, что несмотря на то, что данный договор относится к сделкам с имуществом, где оно переходит не в собственность, а временное управление, он не может быть использован для сделок купли-продажи, дарения, подразумевающие под собой переход права собственности на передаваемое имущество к приобретателю, в попытке обойти ограничения и запреты.

Если форма договора доверительного управления имуществом, а также требования о регистрации передачи недвижимого имущества не соблюдается, то такой договор признается недействительным. Подобная санкция относится к строгим, в отличие от иных последствий ввиду нарушения письменной формы договора, которые можно оспорить, опираясь

на нормы п. 1 ст. 162 ГК РФ [50].

Рассматривая договор доверительного управления имуществом, можно увидеть сходство в содержании с такими договорами, как поручения, агентский договор или договор комиссии.

Тем не менее эти договоры отличаются по типу поручения, что в агентском договоре подразумевает совершение действий агента-представителя от имени принципала (физическое или юридическое лицо, одна из сторон сделки), в нашем же случае доверительный управляющий выступает от своего имени.

При рассмотрении отличия рассматриваемого в исследовании договора и договора комиссии следует учесть специфику предмета, поскольку в этом случае агент действует также от своего имени. Это касается юридически значимых действий, вследствие чего обязанность доверительного управляющего – управление имуществом собственника. В случае, если доверительный управляющий исполняет свои обязанности лично, с ограничением возможности поручать третьему лицу действовать от имени доверительного управляющего, то комиссионер имеет право заключать в рамках договора – сделки субкомиссии, что регламентировано п. 1 ст. 994 ГК РФ [12].

Как упоминалось выше, объектом доверительного управления могут выступать исключительные права, тесно связанные с авторскими и смежными правами.

Тем не менее, отмечается, что возникало не мало дискуссий в плане применения договора, регулирующего общественные отношения в этой сфере. Считается ли договор о передаче полномочий по управлению авторскими и смежными правами разновидностью договора доверительного управления имуществом, если он заключается между правообладателем и некоммерческой организацией по управлению правами на коллективной основе, на основании ст. 1242 ГК РФ. Позицию по данному вопросу

выдвинул Суханов Е.А., обозначивший, что такой договор скорее относится к договору поручения или агентскому договору, но никак не договору доверительного управления имуществом.

Несмотря на то, что обязанности доверительного управляющего основаны на личном характере, договор доверительного управления имуществом отличается от договора поручения тем, что не является лично-доверительной сделкой. При его заключении между сторонами соглашения нет доверительных отношений, вследствие утраты которых может возникнуть возможность одностороннего, безмотивного расторжения.

Отметим, что договор доверительного управления имуществом в части управления паевым инвестиционным фондом регламентируется специальным нормативным правовым актом – Федеральным законом от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», в нем содержатся правила, в соответствии с которыми заключается договор. К примеру, согласно ст. 11 указанного выше Федерального закона, дополнительным существенным условием в таком договоре будет наличие права у владельца инвестиционного пая требования от управкомпания погашения паев, ему принадлежащих, с целью прекращения тем самым договора доверительного управления.

Законом также определяются порядок и особенности управления ценными бумагами. Помимо упомянутых ранее Федеральных законов «О рынке ценных бумаг», «Об инвестиционных фондах», руководствоваться стоит и Федеральным законом от 24.07.2022 № 111-ФЗ «О инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации», Федеральным законом от 29.11.2001 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах».

Из подзаконных нормативных правовых актов: Инструкция Банка России от 02.07.1997 № 63 «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций

кредитными организациями Российской Федерации» [30].

При этом ценные бумаги могут быть объединены разными лицами при передаче в доверительное управление, данный момент также указывается в договоре вместе с полномочиями по распоряжению этими ценными бумагами управляющего.

В случае передачи в доверительное управление государственной компании автодорог федерального значения, регламент порядка заключения такого договора содержится в Федеральном законе от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автодороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9].

2.3 Участники договора доверительного управления имуществом, их права и обязанности

В соответствии со ст. 1014 ГК РФ учредителем управления выступает собственник имущества, также, в случаях, предусмотренных законом, им может выступать и другое лицо. Таким образом учредитель может быть простым гражданином, юридическим лицом, а также от имени учредителя может выступать Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования. Выступать учредителем управления, согласно п. 3 ст. 1013 ГК РФ, не могут государственные и муниципальные унитарные предприятия.

При этом отметим, что в случае, если государственный служащий имеет в распоряжении ценные бумаги (любые свои активы) он может передать в доверительное управление.

С целью урегулирования конфликта интересов, за ним закрепляется обязанность передачи такого имущества в ст. 12.3 Закона «О противодействии коррупции» [11].

В случае владения имуществом правами, затрагивая кредиторов по обязательствам или же субъектов с исключительными правами, они также

могут являться учредителями управления. Отметим, что в случае передачи в доверительное управление исключительных прав на имущество, наименование «собственник» стоит рассматривать в широком круге обозначения. Поскольку в данном варианте действия договора обладатель исключительных прав не совсем собственник.

На основании абз. 2 п. 1 ст. 1012 ГК РФ при передаче имущества в доверительное управление, собственник не теряет права собственности, они не закрепляются за доверительным управляющим. При этом собственник не должен реализовывать те правомочия, что у него есть, если они каким-то образом препятствуют исполнению договора доверительным управляющим.

При определении одной из сторон договора – собственника или учредителя управления, можно отметить, что его функции могут исполнять другие лица, в зависимости от направления сферы правоотношений, которые регулирует договор. Ими могут выступать органы опеки и попечительства, если договор заключен в отношении имущества подопечного или безвестно отсутствующего, в случае наличия завещания – исполнитель завещания в отношении наследственного имущества [13].

Специалистом в той или иной области экономической сферы деятельности, который может выступать в качестве доверительного управляющего являются предприниматели, коммерческие организации. Исключением остается унитарное предприятие. Таким образом акцентируется внимание на статусе доверительного управляющего – его профессионализм.

Граждане, которые не относятся к индивидуальным предпринимателям или некоммерческие организации, могут выступать стороной доверительного управления, если это регламентировано законом, зачастую, к примеру, это относится к управлению имуществом безвестно отсутствующего.

Не могут выступать доверительными управляющими государственные органы и органы местного самоуправления, а также сам

выгодоприобретатель на основании п. 3 ст. 105 ГК РФ.

При определении выгодоприобретателя стоит отметить, что им может являться как сам собственник – учредитель управления, так и третье лицо, обозначенное в договоре, как выгодоприобретатель (бенефициар). По факту им может являться любой субъект права – гражданин, юрлицо, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальное образование.

Также, руководствуясь нормами ст.ст. 321-326 ГК РФ, договор доверительного управления имуществом может заключать несколько собственников, таким образом обозначается несколько учредителей, управляющий и бенефициаров, что порождает собой множественность лиц в обязательстве. Именно в этом случае стоит прибегнуть к долевого или солидарному обязательству.

Передать в доверительное управление имущество можно полностью, но также и часть. При этом важной составляющей в отношении этого имущества будут действия доверительного управляющего, то есть предмет договора.

В пределах, установленных законом и договором, доверительный управляющий распоряжается имуществом, что закреплено нормами п. 1 ст. 1020 ГК РФ. Однако в договоре могут также быть прописаны и ограничения, подразумевающие под собой, к примеру, передачу имущества в аренду.

Права, представленные доверительному управляющему, дающие возможность совершать фактически и юридические действия в интересах учредителя также подлежат защите, в том же порядке, что и право собственности.

Все сделки доверительный управляющий совершает от своего имени с указанием факта, что действует как управляющий. Данное условие считается выполненным, если сторона, заключающая сделку, оповещена о работе с доверительным управляющим. В письменных документах тогда будет сделана пометка «д.у.», что регламентировано п. 3 ст. 1012 ГК РФ.

Помимо этого, в субдоговоре может быть указано письменно, что управляющий выполняет свои обязанности на основании договора доверительного управления имуществом.

В случае, если таковых требований не соблюдалось, считается, что доверительный управляющий действовал в личных целях и обязан ответить по нарушенным обязательствам только уже с имуществом, принадлежащим ему лично.

Управление вверенным доверительному управляющему имуществом должно осуществляться лично, если иное не прописано в договоре, где у него может быть такое полномочие. Также он может получить письменное согласие учредителя управления, или будет вынужден прибегнуть к поручению данной обязанности другому, если нет возможности обеспечить интересы выгодоприобретателя и учредителя управления в разумный срок.

В соответствии с п. 1 ст. 1021 ГК РФ доверительный управляющий несет ответственность за действия лица, выбранного им в качестве доуправляющего, как за свои собственные.

На основании п. 2 ст. 1020 ГК РФ приобретенные доверительным управляющим права входят в состав переданного у доверительное управление имуществом, а обязанности, которые возникли посредством совершаемых действий в отношении этого имущества, исполняются за счет этого имущества.

Если возникают спорные вопросы, касающиеся вверенного в доверительное управление имущества, управляющий в праве использовать такие способы защиты, как вещно-правовые – подача виндикационного, негаторного иска, что закреплено ст.ст. 301, 302, 304, 305 ГК РФ [15].

Как упоминалось выше, одной из обязанностей доверительного управляющего остается предоставление отчета о своей деятельности, в договоре указываются сроки и порядок предоставления этой информации, а также в зависимости от наименования лица, в чьих интересах он

осуществляет деятельность, утверждается кому он его предоставляет (бенефициар-учредитель управления или же третье лицо, обозначенное, как выгодоприобретатель). Нормы, регулирующие данные обязанности закреплены в п. 4 ст. 1020 ГК РФ. Если отчеты приняты без возвращений учредителя или выгодоприобретателя, то это свидетельствует о надлежащем исполнении своих обязанностей управляющим.

Важной обязанностью учредителя управления является выплата вознаграждения доверительному управляющему, возмещение расходов, которые были произведены в ходе управления имуществом за счет полученных доходов от него. Данная обязанность закреплена ст. 1023 ГК РФ, другие обязанности учредителя управления законом не регламентируются. Несоблюдение данной обязанности по договору, например, наличие неустойки, определяются также условиями договора [31].

И поскольку наличие залога на имущество не является препятствием для заключения договора доверительного управления имуществом, учредитель обязан проинформировать управляющего об этом. В случае наступления последствий, управляющий может подать в суд с требованием о расторжении договора и выплаты годового вознаграждения.

Ответственность доверительного управляющего устанавливается перед учредителем управления, как и выгодоприобретателем, так и перед иными лицами, в зависимости от их участия в осуществлении деятельности по управлению имуществом. Иными словами, ответственность можно поделить на внутреннюю – между сторонами договора, и внешнюю – между управляющим и третьими лицами.

Согласно п. 1 ст. 1022 ГК РФ управляющий обязан возместить убытки, если при исполнении своих обязанностей им было не проявлено должной заботы и внимания относительно вверенного ему имущества.

То есть за утрату, повреждение, износ имущества – возмещение идет собственнику, упущенную выгоду – выгодоприобретателю. Если учредитель

управления и выгодоприобретатель одно лицо, соответственно, весь перечень, возмещаемый управляющим, идет одному лицу.

Также доверительный управляющий несет ответственность за убытки, если не будет доказано, что те возникли из-за действий бенефициара или учредителя управления, либо вследствие непреодолимой силы.

Стоит отметить, что в случае действия договора в непредпринимательской сфере, где управляющий – гражданин или некоммерческая организация, ответственность наступает за вину, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 1022 ГК РФ, если управляющий – предприниматель, ответственность без вины, согласно п. 3 ст. 401, абз. 2 п. 1 ст. 1022 ГК РФ.

В случае ненадлежащего исполнения договора, может быть назначено предоставление залога для обеспечения возмещения убытков, в соответствии с п. 4 ст. 1022 ГК РФ.

Для исключения возникновения неблагоприятных последствий в процессе управления вверенным управляющему имуществом, важно его обособление, поскольку это не позволяет случиться смешению с личным имуществом, а также обеспечивает имущественную самостоятельность доверительного управляющего в обороте.

При рассмотрении ответственности в отношении третьих лиц в процессе осуществления деятельности по доверительному управлению, предусмотрено взыскание по долгам на имущество, которое могло возникнуть при управлении, что закреплено п. 3 ст. 1022 ГК РФ. В таком случае взыскание обращается на имущество – объект договора доверительного управления, если его недостаточно, то взыскание касается и личного имущества управляющего, если и этого будет недостаточно, то добавляется имущество учредителя управления, которое не передавалось в доверительное управление.

При этом установлены правила, в случае если доверительный

управляющий превысит свои полномочия и нарушит установленные ограничения. Ответственность за это он несет лично, даже если участвовали третьи лица, которые не были проинформированы и не должны были знать, очередность остается той же. Учредитель может потребовать от управляющего возмещения убытков.

При нарушении сроков выплаты вознаграждения, ответственность определяется по общим положениям о нарушении обязательств, поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации это не закреплено.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в доверительном управлении собственнику могут оказываться юридические услуги, что подразумевают под собой посредничество. Тем не менее для действий доверительного управляющего это носит вспомогательный характер, поскольку цель при этом остается неизменной – получение выгоды.

Однако, как и в любой сфере деятельности, при заключении договора существуют риски. Несмотря на то, что в договоре всегда прописывается алгоритм действий при возникновении спорных ситуаций, это не исключает наступления неблагоприятных последствий.

Нередко собственник сталкивается со злоупотреблением и неправомерными действиями доверительного управляющего: «типичным гражданским правонарушением будет считаться выход доверительного управляющего за пределы установленных для него договором ограничений» [34].

И если сутью доверительного управления является деятельность во благо интересов собственника (учредителя управления), практика показывает множество случаев неосновательного обогащения, нарушений условий договора в части соблюдения норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», не говоря уже и повсеместном пренебрежении авторского права – нарушения исключительных прав, например, часто в таких ситуациях оказываются споры, связанные с

использованием фотографий, которые используются без разрешения при получении вознаграждения и иных выплат при распоряжении материалов на сторонних ресурсах.

Мосина П.Н. и Павлова Г.Г. также выделяют возможность злоупотребления правом при доверительном управлении наследственным имуществом «в ситуациях возникновения разногласий между нотариусом и выгодоприобретателями при выборе кандидатуры доверительного управляющего» [32]. Это объясняется тем, что в ст. 1171 ГК РФ не содержится ограничений в выборе доверительного управляющего нотариусом.

Спорным вопросом остается возможность доверительного управляющего заключать договор аренды, превышающий срок действия договора доверительного управления имуществом. Однако это не будет считаться нарушением со стороны управляющего, поскольку заключен такой договор в период действия доверительного управления и не касается отчуждения имущества, к тому же, если в нем не уточняется информация о прекращении действия договора, он продлевается на тот же срок, с теми же условиями.

Нарушение законодательства может прослеживаться и со стороны учредителя управления в случае, если открывается факт недобросовестного использования договора доверительного управления имуществом с целью сокрытия данного имущества от взыскания по долгам учредителя.

Это объясняется тем, что в ст. 1018 ГК РФ говорится о невозможности взыскания по долгам, если имущество находится в доверительном управлении, данный факт не относится к случаям, если имеет место быть несостоятельность (банкротство) лица.

Обязанности по договору также нарушаются при заключении сделки в отношении ценных бумаг, которые подвергались аресту. То есть заключение договора доверительного управления являлось способом сокрытия

имуществом от взыскания по требованию кредитора.

На основании вышесказанного, следует отметить, что договор доверительного управления имуществом полезен в использовании, особенно, если собственник имущества не владеет достаточным уровнем знаний и опыта в той сфере, где можно было бы получить прибыль от использования его имущества. Тем не менее при развитии правового института доверительного управления имуществом, все равно возникают спорные моменты, сопутствующие в правоприменительной практике.

Именно поэтому не будет лишним обратить внимание на человеческий фактор.

Нормы ст. 10 ГК РФ как раз закрепляют позицию о запрете действий граждан и юридических лиц в отношении других лиц с намерением причинить вред или же в принципе злоупотребить правом в иных формах.

На этом складывается основа мотива и намерений, которые в свою очередь влияют на цель, а именно цель – элемент правонарушения и субъективная основа в структуре злоупотребления правом [8].

Поэтому в своей статье по теме «Договор доверительного управления имуществом» магистрантом было упомянуто, что в сложившейся на практике ситуации следует проработать вопросы повышения общего уровня юридической и экономической грамотности граждан и юридических лиц.

В нашем конкретном случае, одной стороне это позволит облегчить поиск грамотного и профессионального специалиста, как доверительного управляющего имуществом, а второй – избежать ситуации, в которой договор доверительного управления имуществом выступит средством сокрытия противозаконных действий [3].

Глава 3 Практика применения норм гражданского законодательства Российской Федерации в сфере доверительного управления имуществом

3.1 Рассмотрение дел в сфере доверительного управления имуществом в судах Российской Федерации

В предыдущих главах исследования была затронута тема злоупотребления правом при исполнении договора доверительного управления имуществом. Стоит отметить, что за прошедшее время с момента его закрепления в Гражданском кодексе, правовой институт доверительного управления имуществом также развивался. Рассмотрим правоприменительную практику, сложившуюся в Российской Федерации, в части действия договора доверительного управления имуществом.

Одним из случаев, рассматриваемых Арбитражным судом Нижегородской области в 2021 году [44], стал иск индивидуального предпринимателя Р. в отношении общества с ограниченной ответственностью «Э» о взыскании пятидесяти тысяч рублей за нарушение исключительных прав на фотографию. При рассмотрении дела присутствовали третьи лица, которые не заявляли самостоятельных требований к предмету спора – гражданин В. и гражданин П.

Дело рассматривалось в порядке упрощенного производства. Истца и третьих лиц на заседании не было, однако дело было рассмотрено в порядке ст. 156 АПК РФ (заседание проходило в отсутствие указанных лиц) [2].

Речь шла о фотографии, снятой на профессиональный фотоаппарат N. с приведенными параметрами разрешения и описания места совершения снимка и где находился в этот момент автор, а также дата публикации на личном ресурсе – 10 февраля 2012 года. Данная позиция была представлена третьим лицом, ввиду чего он поддерживал позицию в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Тем не менее, ответчик свою вину не признавал и возражал в удовлетворении иска по ранее представленным доводам. В ходе судебного заседания была проведена фиксация правонарушения и факта размещения оригинала спорной фотографии на сайте ответчика.

При рассмотрении сведений, было принято решение об частичном удовлетворении исковых требований. Автором сделанной фотографии являлся гражданин В., что подтверждается представленными фактами и публикацией снимка в своих соцсетях, где у него есть псевдоним. При этом между гражданином В. и индивидуальным предпринимателем Р. был заключен договор доверительного управления имуществом, то есть исключительными правами, где прописывался пункт об управлении полученными результатами интеллектуальной деятельности и о выявлении нарушений, связанных с исключительными правами учредителя управления. В подобном случае доверительным управляющим должна осуществляться переписка с нарушителями, а также отправляться претензионные письма, в том числе иски в суде и ведение судебных дел в защиту интересов собственника исключительных прав.

При наличии очевидных фактов, доказывающих авторство и принадлежность фотографии гражданину В., в обосновании требований о взыскании компенсации было указано, что ответчиком его фотография была использована без разрешения и последующих выплат вознаграждения из-за публикации и доведения до всеобщего сведения. При этом была удалена информация об авторстве.

То, что ответчик действительно использовал фотографию в своих целях подтверждено фактом осмотра интернет-страницы сайта, где была размещена информация.

Доверительным управляющим, исполнявшим свои обязанности, была направлена досудебная претензия, с требованием удаления размещенных материалов, а также выплаты компенсации и заключения лицензионного

договора, что было проигнорировано ответчиком. Таким образом был подан иск в суд.

Также следует отметить, что фотография относится к объекту авторских прав, а п. 1 ст. 1229 ГК РФ закрепляет право распоряжения и использования результатов интеллектуальной собственности по своему усмотрению, если это не нарушает законодательство, как давать запрет или разрешение на использование другими лицами результата интеллектуальной деятельности, где отсутствие запрета не является разрешением [16].

И поскольку к использованию произведения относится его воспроизведение в аудио и видео форматах, а также доведение материала в нескольких экземплярах до всеобщего обозрения, где любой может самостоятельно ознакомиться с произведением, при этом учитывается и факт наличия или отсутствия цели в приобретении прибыли.

Исходя из вышесказанного, индивидуальный предприниматель Р. должен доказать свое право на фотографию и факт доверительного управления гражданином В, когда у ответчика была возможность опровержения сложившихся обстоятельств, либо доказательств, что требования гражданского законодательства были соблюдены относительно использованной фотографии.

Индивидуальным предпринимателем Р. был представлен суду договор о доверительном управлении исключительными правами, что подтверждало право распоряжения результатами интеллектуальной собственности гражданина В. Согласно имеющейся информации, как и упоминалось выше, доверительный управляющий имеет право на защиту нарушенных исключительных прав учредителя управления, как своих собственных, то есть может пользоваться теми же способами защиты, которыми располагает правообладатель, упоминалось ссылка на п. 49 постановления от 23 апреля 2019 года № 10 [36].

Согласно пунктам договора, доверительный управляющий – индивидуальный предприниматель Р. добросовестно исполнял свои обязанности, на суде также пояснил, что гражданин В. является автором фотографии, которую использовал ответчик, нарушив авторские права.

Судом был признан факт авторства гражданина В. на фотографию, а также переданные в доверительное управление исключительные права истцу, согласно договору.

Также суду были представлены материалы, доказывающие авторское право на фотографию, а также полномочий у истца доверительного управления исключительными правами, и как говорилось, ранее – права подачи иска в суд для защиты нарушенных прав, в то время как ответчиком не было представлено доказательств в обратном. Помимо этого, ответчик также оспаривал факт размещения фотографии на сайте, при этом ссылаясь на то, что сайт не принадлежит его обществу. Однако было доказано, что домен сайта принадлежит гражданину П., из чего вытекает факт, что ответственность за размещение фото лежит на нем, а контактная информация, размещенная на сайте (включая реквизиты компании), подтверждает актуальность данных, посредством которых можно связаться со специалистами общества «Э». Соответственно, ответчик – надлежащее лицо по данному делу.

И поскольку судом было установлено, что при отсутствии доказательств ответчика о том, что правонарушения совершено не было, требование истца о взыскании компенсации считается обоснованным.

Ссылаясь на ст. 1301 ГК РФ, а также способы защиты и мер ответственности, закрепленные в ст.ст. 1250, 1252 и 1253 ГК РФ (п. 3 ст. 1252 ГК) истец в праве требовать возмещение убытков и выплаты компенсации в размере десяти тысяч рублей до двух миллионов, двукратном размере стоимости произведения, двукратном размере права использования произведения, что зависит от цены, которая взималась бы за

правомерное использование фотографии, если бы ответчик соблюдал правила.

Истец обозначил три факта нарушения – воспроизведение, удаление авторства, кадрирование. К заявленной сумме по каждому пункту также было дано пояснение о работе автора и профессиональной репутации фотографа.

Однако суд, принимая во внимание доказательства со стороны истца и допущенное ответчиком нарушение, удовлетворил требования иска частично – из заявленных пятидесяти тысяч – выплата составила сорок четыре тысячи.

Таким образом нарушенные исключительные права гражданина В. посредством добросовестной работы доверительного управляющего гражданина Р. были восстановлены.

При анализе судебных решений, дел, касающихся нарушения исключительных прав, находящихся в доверительном управлении, больший процент дел относится к использованию материалов авторского права, размещение их без полученного разрешения в открытом доступе с нарушением сохранения имени автора. В подобного рода делах чаще всего суды удовлетворяют требования иска частично, однако при отсутствии доказательств и мотивированной позиции ответчика, на взыскание компенсации менее установленной суммы (десять тысяч) у суда не будет оснований.

Во второй главе данного исследования также поднимался вопрос о нарушении условий договора и соблюдения норм Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». При этом стоит отметить, что в этой сфере нередко есть место картельному сговору, что является довольно сложно квалифицируемым и дискуссионным понятием в конкурентном законодательстве [1].

Летом 2021 года Арбитражным судом Свердловской области было

рассмотрено дело о признании недействительным постановления Управления ФАС по Тюменской области [46]. Иск подал директор ООО «КОП» – гражданин Г. Согласно постановлению ФАС по Тюменской области, он был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, назначен штраф в размере тридцати тысяч рублей.

Однако, истец посчитал данное постановление незаконным. Суд, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу, что требования подлежат удовлетворению только в части приложенного основания.

Основываясь на ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, приведены нормы, согласно которым хозяйственным субъектам недопустимо заключать соглашения, которые могут повлечь нежелательные последствия в виде снижения или поддержания цен на торгах, или ограничению конкуренции, создания каких-либо благоприятных условий для участников, что влечет наложение штрафа от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей на должностных лиц, либо их дисквалификация на срок до трех лет. У юридических лиц штраф измеряется в стоимости предмета торгов, составляя одну десятую до одной второй начальной стоимости, но не более четверти совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации торгов и не менее ста тысяч рублей [24].

Из материалов дело было выяснено, что между ООО «КОП», ООО «АП» и ООО «СП» было заключено картельное соглашение, что является нарушением антимонопольного законодательства, что на торгах выразилось в поддержании цен. В связи с этим и было возбуждено дело по п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции».

Был проведен анализ участия трех компаний в торгах, поскольку каждый являлся друг другу конкурентом по праву заключения госконтракта. Однако был сделан вывод, что между перечисленными компаниями отсутствовала конкурентная борьба и рассматривалось наличие единой выработанной позиции по участию в торгах. Таким образом целью в

данных торгах являлась не самостоятельная конкурентная борьба, а возможность получить выгоду из результата, где госконтракты будут заключены по начальной максимальной цене либо к сумме, приближенной к ней.

Нормами ч. 7 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» закреплено, что на антиконкурентные соглашения запрет не распространяется, если при этом у хозяйственных субъектов установлен контроль в отношении другого хозяйственного субъекта, либо все они под контролем у одного лица [57].

Тем не менее при рассмотрении дела были представлены договоры доверительно управления, согласно которым ООО «КОП» является доверительным управляющим в размере ста процентов уставного капитала ООО «АП» и ООО «СП». Таким образом истец является доверительным управляющим двух хозяйственных субъектов. Для того, чтобы сделка была действительной, ФНС должны быть внесены сведения в ЕГРЮЛ, в нашем случае – о доверительном управляющем долей. В таком случае распоряжение возможно не более пятидесяти процентов общего количество голосов доли, которые составляют капитал. При этом каждый руководитель компании насчитывал за собой сто процентов размера доли.

Однако сведения о договорах в выписке ЕГРЮЛ отсутствовали. И поскольку договор доверительного управления не несет перехода прав собственности, и при этом на долю по обязательствам управляющего не может быть совершено взыскание, у руководителя каждой компании остались права собственности.

Поэтому у гражданина Г. на период проведения торгов не было права распоряжения долями в капитале ООО «СП» и ООО «АП», не возникло права собственности.

Далее следует обращение к Методическим рекомендациям об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными

правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции. Таким образом закреплено, что попытка уйти от ответственности при картельном соглашении является договор доверительного управления имуществом. В силу чего наличия такого договора не основание для признания хозяйствующих группой лиц согласно ч.ч. 7-8 ст. 11 Федерального закона «О конкуренции».

В данном случае наличие договора доверительного управления имуществом, а также договора поручительства, при пользовании единых товарных знаков – не говорит о вхождении организации в одну группу лиц, что было расценено ФАС как наличие связи между хозяйствующими субъектами, которые конкурируют между собой на одном рынке.

На основании вышеуказанного было принято решение ФАС по Тюменской области о признании трех компаний в нарушении п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О конкуренции».

Тем не менее данное решение было признано недействительным Арбитражным судом Тюменской области в 2020 году. Постановлением Восьмого Арбитражного апелляционного суда решение по делу отменено, был принят новый судебный акт. А постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа также от 2020 года постановление Восьмого Арбитражного суда оставили без изменений.

Тем не менее факт правонарушения содержится в доказательствах по делу, с отсылкой на ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ об административной ответственности за административные правонарушения, у которых доказана вина.

Суду не были представлены доказательства, что заявитель предпринял все зависящие от него меры для соблюдения норм и правил, за которые предусмотрена административная ответственность.

Учитывая положения ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ и материалов дела, суд посчитал, что исходя из обстоятельств дела, размер штрафа,

предусмотренный частью и статьей, указанной выше, есть возможность снизить до двадцати тысяч рублей. При учете обстоятельств и признания недействительным постановления ФАС по Тюменской области, у суда отсутствовали основания для принятия конкретных мер в части наказания, вследствие чего штраф по делу об административном нарушении признан незаконным, превышающий сто тысяч рублей.

Таким образом требования истца были частично удовлетворены, постановление ФАС по Тюменской области признано незаконным, штраф отменен. В остальной части требований отказано.

Таким образом прослеживается еще один случай защиты прав организаций при исполнении обязанностей договора доверительной собственности.

Следует отметить и спорные случаи при управлении наследственным имуществом, из судебной практики сложилось как минимум две позиции, либо нотариус в праве заключать договор доверительного управления имуществом, либо нет «при отказе участников общества в переходе доли умершего к его наследникам» [41].

В 2006 году было вынесено постановление ФАС Дальневосточного округа, где рассматривалось дело о наследовании доли уставного капитала ООО «Гринда». Гражданин А.М. имеющий долю уставного капитала ООО «Гринда» скончался в 2004 году, что подтверждается свидетельством о смерти [38].

Круг его наследников включал жену гражданку Е.А., и пятерых детей. Таким образом в 2004 году нотариус Южно-Сахалинского нотариального округа М.Н. и гражданкой Д.А. заключил договор доверительного управления имуществом – долей, которая составляла 70 процентов уставного капитала общества.

При рассмотрении материалов дела было отмечено, что согласно ст.ст. 21, 23 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»: «доли в

общем капитале общества могут перейти к наследникам участника общества при наличии согласия других участников на переход доли, если условие о даче такого согласия предусмотрено уставом общества» [55]. При этом, опираясь на Устав общества, в случае отказа участников общества от перехода доли наследникам, доля уставного капитала переходит участникам общества.

Нотариус, в случае если в составе наследства имеется имущество, которое требует охраны или управления, в праве заключить договор доверительного управления имуществом, в соответствии со ст.ст. 1173, 1026 ГК РФ.

Наследники обратились к нотариусу с заявлением о принятии наследства, вследствие чего был заключен договор доверительного управления имуществом без учета мнения участников общества, что было необходимо на основании Устава общества.

В соответствии со ст. 1176 ГК РФ в случае, если предусмотрено согласие участников общества, но оно не было дано, то предметом наследования может быть действительная стоимость доли уставного капитала умершего.

Таким образом, судом было определено, что в отношении доли 70 процентов гражданина А.М., не вошедшей в состав наследственного имущества, у нотариуса не было основания для заключения договора доверительного управления.

При рассмотрении дела, с опорой на вторую позицию, было вынесено постановление ФАС Дальневосточного округа в 2011 году [37].

Гражданка Е.А. – участник общества, обратилась в Арбитражный суд Сахалинской области с иском в отношении нотариуса М.Н. и участникам того же общества гражданке В.М. и гражданину П.Ю. о признании недействительным договора доверительного управления наследственным имуществом, а также незаконности действий нотариуса в выдаче

свидетельства о праве получения наследства по завещанию.

Исходя из материалов дела, было установлено, что изначально участниками общества были гражданин Ю.Г. (доля 60 процентов) и гражданка Е.А. (истец, с долей 40 процентов). В 2010 году гражданин Ю.Г. скончался, а по его завещанию наследником является гражданка В.М.

Соответственно, нотариусом был заключен договор доверительного управления с гражданином П.Ю, в соответствии с которым, он должен осуществлять деятельность в интересах выгодоприобретателя гражданки В.М.

Однако, истец обратилась в суд, обозначив, что не было дано согласия участника общества в переходе доли уставного капитала наследнику.

Но при этом, ссылаясь на ту же ст. 1173 ГК РФ, суд отказал в удовлетворении требований в отношении и заключения договора доверительного управления и незаконности действий нотариуса, поскольку были соблюдены нормы п.п. 7,8 ст. 21 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 6 ст. 93 ГК РФ.

При этом не во всех случаях прослеживаются нарушения со стороны нотариуса или доверительного управляющего в делах о вступлении в наследство.

Так в мае 2021 года Арбитражным судом Республики Башкортостан было проведено заседание на основании искового заявления от гражданина Ф.Г. в отношении ООО «УНИПАК» и нотариусу Е.А [45].

Основанием иска послужило требование признания договора о назначении директором ООО «УНИПАК» гражданки К.З. недействительным, а также признание недействительный договора доверительного управления, где учредителем управления выступал нотариус, а доверительным управляющим бухгалтер ООО «УНИПАК» гражданка Н.П.

Изначально директором ООО «УНИПАК», имея сто процентов доли

уставного капитала, был гражданин Р.Ф., который являлся сыном гражданину Ф.Г. и мужем гражданке К.З. После его смерти наследниками ООО «УНИПАК» стали его супруга К.З., отец Ф.Г. и двое детей – дочь А.Р. и сын Р.Р.

Нотариусом Е.А. с одобрением всех наследников был заключен договор доверительного управления имуществом с бухгалтером Н.П., (кандидатура была предложена всеми наследниками, что подтверждено письменно) которая в свою очередь стала обязана выполнять обязанности в интересах наследников, которые стали выгодоприобретателями. Срок договора обозначен до принятия наследства наследниками.

Доверительным управляющим Н.П. был заключен договор о назначении супруги погибшего на должность директора ООО «УНИПАК», однако истец в своих доводах утверждает, что действия доверительного управляющего таким образом были против интересов наследников, проведены без общего собрания, что не соответствовали статусу управляющего. Таким же образом были предъявлены обвинения и нотариусу Е.А., в части отсутствия должного контроля за деятельностью доверительного управляющего.

Тем не менее суд, рассмотрев представленные материалы дела, счел иск не подлежащим удовлетворению.

В данном случае договор доверительного управления имуществом был необходим для сохранения прав наследников при наследовании доли капитала, так как при отсутствии управления появляются риски снижения стоимости всего имущества. В соответствии со ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может быть лицо, которое соответствует требованиям, представленным в статье.

Также в соответствии с п. 5 ст. 1173 ГК РФ контроль за деятельностью доверительного управляющего нотариусом осуществляется раз в два месяца и в случае обнаружения нарушений он вправе расторгнуть

договор доверительного управления имуществом в одностороннем порядке, а также потребовать отчета об исполнении своих обязанностей и назначить нового управляющего.

Нотариусом Е.А. было представлено, что управляющим Н.П. были представлены отчеты в установленный договором срок. Заявлений о возражении у наследников не было.

Судом отмечено, что истцом не было указано, какие именно права нарушились путем заключения договора доверительного управления и какие убытки понесли наследники, а также что именно было нарушено в отношении наследников путем управления организации гражданкой К.З. и причинен ли вред самой организации. Несмотря на то, что абз. 2 п. 2 ст. 1012 ГК РФ говорит об ограничении некоторых действий по доверительному управлению, это не запрещает решать корпоративные задачи, в том числе назначение или прекращение полномочий руководства общества, без которого общество не может действовать [14].

Следует отметить, что доверительный управляющий действовал в пределах своих полномочий, учитывая, что ранее гражданка К.З. занимала должность заместителя директора, таким образом принятое решение о назначении сохранило бесперебойность работы общества. Данные о смене юридического лица также были занесены в ЕГРЮЛ.

Таким образом доказательств несоответствия законодательству в части заключения договора доверительного управления имуществом, также, как и договора о назначении на должность директора общества суд не усматривает, из чего вытекает отсутствие оснований в удовлетворении иска.

В судебной практике довольно много дел, предусматривающих похожие ситуации, как указанные выше.

Согласно анализу представленных дел, можно отметить, что в большинстве случаев нарушаются исключительные права, связанные с размещением материалов в сети «Интернет», что тесно связано с

нарушением авторского права.

Тем не менее суды в своих решениях всесторонне рассматривают каждый случай с опорой на нормативную базу. При ее наличии и достаточно понятном изложении мысли гражданского законодательства сложно определить причину, по которой продолжают происходить нарушения в правоприменительной практике доверительного управления, в большинстве своем данный аспект имеет вспомогательный характер. В настоящий момент каких-либо крупных изменений в сфере доверительного управления имуществом не наблюдается, однако стоит отметить, что 6 марта 2022 года вступил в силу Федеральный закон № 36-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» [53], в котором предлагалось установить идентичный подход в отношении расходов, связанных с доверительным управлением имущества, которые составляют целевой капитал. Изменений также коснулось получение доверительным управляющим вознаграждения, это выразилось в установлении такого вознаграждения в процентной части дохода – «вознаграждение за успех» и в постоянной части – «вознаграждение за управление». При этом было предложено исключить Центральный Банк России, в части регулирования тех аспектов деятельности, которые относились к управлению компаний целевого капитала, возложив все на договор доверительного управления между управляющим и учредителем управления [39].

При этом в сети «Интернет» довольно много материалов, пошагово объясняющих процесс заключения такого договора. Как было отмечено во второй главе: «нарушение исполнения договора доверительного управления имуществом, как и любого другого, связано с человеческим фактором. Этим определяется цель и мотив, поэтому для совершенствования сферы заключения договора доверительного управления имуществом требуется

прорабатывать способы повышения правовой грамотности граждан во многих направлениях, которые затрагивают сферы применения данного договора».

3.2 Практика заключения международного договора доверительного управления имуществом

В нашем исследовании упоминалось о том, что изначально в Российской Федерации внедрялись попытки использования договора траста, основанного на «праве справедливости». Заимствованный из англосаксонской системы права, он не подходил под реалии российского законодательства. В отличие от нашей правовой системы, англосаксонская правовая семья основана на доктрине англосаксонского прецедента, поэтому зародившиеся общественные отношения траста в Англии, рассматривались судами с точки зрения ранее вынесенных решений судов [29].

Таким образом одно из ведущих английских дел о трастах было *Saunders v Vautier* (Сондерс против Вотье) тысяча восемьсот сорок первого года, которым было установлено правило справедливости [68]. Им же были установлены критерии для бенефициаров, заключающиеся в достижении совершеннолетия, отсутствия инвалидности, при которых собственник имущества в праве требовать возвращение имущества, тем самым прекращая действие договора траста.

Согласно материалам дела гражданин Ричард Райт по завещанию передал своим душеприказчикам и попечителям акции Ост-Индии (насчитывали сумму двух тысяч фунтов стерлингов), которые принадлежали ему на момент смерти. Они находились в доверительном управлении для накопления процентов и дивидендов, причитающихся по ним. Договор траста должен был действовать до наступления

двадцатипятилетия старшего сына его племянника (наследодателя) Даниэля Вотье. Отец Даниэля – его тезка, умер еще при жизни наследодателя. Завещатель поручил обратиться доверительному управляющему (попечителю) все свое имущество в деньги, которые должны быть вложены во вклад на имя наследников. Тем не менее после смерти наследодателя, вдова Сюзанна подала иск в отношении сына о выплате алиментов, пока тот был несовершеннолетним. Таким образом Приказом Мастера свитков (К.С. Пепис) от июля тысяча восемьсот тридцать пятого года отчет по расходу средств из причитающихся двух тысяч фунтов стерлингов, было подтверждено и введено в действие исполнение приказа, где попечители выплачивали сто фунтов стерлингов из акций на его содержание, пока он являлся несовершеннолетним.

По достижении двадцати одного года (1841 г.), что на тот момент являлось возрастом совершеннолетия, Даниэль Райт Вотье собирался жениться и подал прошение попечителям о том, чтобы ими был оформлен приказ о передачи акций Ост-Индии, либо оформлена продажа акций, а вырученные средства переданы ему. Однако после подачи данного прошения Мастеру свитков, было обнаружено ранее поданная петиция 1835 года, вследствие чего дело передано Лорду-канцлеру для проведения слушания, поскольку для исполнения нового прошения требовалось отменить старое.

Оставшиеся наследники в слушании утверждали, что принятая петиция об алиментах была ошибочной, а суд ссылаясь на ранее рассмотренные дела, цитировали такие как: Бэтсфорд против Кеббелла (3 Вес. 363), Водри против Геддеса (1 Русс. и Милн, 203), Джадд против Джадда (3 Сим. 525) и Ньюман против Ньюмана (10 Сим. 51), а также судом было отмечено, что ошибочность петиции не должна была помешать Мастеру свитков принять решение по прошению без передачи его в суд. Дело было решено в пользу Даниэля Райт Вотье, поскольку права

бенефициара имеют преобладание в трастовом договоре, поэтому доверительным управляющим (попечителем) было возвращено имущество наследнику.

Франсуа Баррьер упоминал о том, что доверительный управляющий не должен искать для себя какую-либо выгоду от доверительного управления имуществом [63]. Таким образом, еще раз подтверждается факт добросовестности исполнения своих обязанностей при осуществлении деятельности в отношении доверительной собственности. Тем не менее еще в 19 веке это правило нарушалось.

Английским судом рассматривалось дело о трастах, в части добросовестного исполнения обязанностей доверительного управляющего, в особенности при осуществлении инвестиционных вложений *Learoyd v Whiteley* тысяча восемьсот восемьдесят седьмого года (Леройд против Уайтли) [67].

Элизабет Уайтли был подан иск в суд на исполнителей завещания ее мужа – Бенджамина Уайтли. Завещание содержало в себе право инвестирования фонда, включая реальные ценные бумаги в Англии или Уэльсе. Однако при распоряжении имуществом, трасти было допущена неудача. Порядка пяти тысяч фунтов стерлингов из заложенных денег были потеряны, а три тысячи фунтов стерлингов были вложены в десять акров земли под концерном производства кирпича, а еще две тысячи в ипотечное кредитование в отношении недвижимости без права собственности – четыре дома и магазин. Однако владельцы производства кирпича обанкротились, а владелец четырех домов подал прошение о ликвидации. Вследствие чего денежных средств для оплаты целевого фонда не хватило.

В суде было установлено, что управляющий несет ответственность не потому, что деньги были утеряны, а потому каким образом были исполнены его обязательства, какие меры предосторожности были приняты при ведении траста.

При дальнейшем ходе рассмотрения также было высказано, что управляющий не учел риски при переговорах с владельцами кирпичного поля и недвижимости, без сомнений положившись на представленную ими информацию. При этом управляющий не учел и факт возможности инвестирования средств в это предприятие в принципе, тем самым нарушив свои обязанности.

Суд также пояснил, что управляющие не могут делегировать исполнение траста, однако они могут пользоваться услугами других лиц для консультации и получения информации в случае, если их профессионального опыта и знаний в какой-то из областей деятельности недостаточно (с отсылкой к делу Спейт против Гонта). Таким образом, суд постановил, что инвестиции, вложенные в земли при производстве кирпича, были несанкционированными, управляющий несет ответственность за неудачу и несоблюдение интересов бенефициаров, а также за отсутствие должной осторожности, которая тем не менее была предусмотрена им в ситуации с домами и магазином.

Была подана апелляция, однако и там оставили в силе решение, вынесенное канцлеровским судом.

Как было отмечено судом, трасти должен проявлять осторожность в ведении дел траста, которую соблюдал бы простой разумный и осторожный человек. Очень важно принимать во внимание не только интересы тех, кто имеет право на доход, но и дальнейшее извлечение прибыли в будущем (что говорит о его долгосрочности, как это упоминалось и в части нашего договора доверительного управления имуществом). При этом суд отмечает, что доверительному управляющему не обязательно обладать специальными знаниями, поскольку у него есть право консультации со специалистами (пример: решение юридических вопросов или вынесение экспертами оценки стоимости имущества). Также на рассмотрении апелляции изложили принцип, сформулированный Мастером свитков в деле Спейта против

Гонта, заключающийся в проявлении заботы в отношении других людей при исполнении своих обязанностей, будучи при этом просто благоразумным человеком. Суду было важно не поощрять распущенность и отсутствие заботы, при этом он не должен препятствовать тому, чтобы люди могли стать трасти, будучи честными при страховании денег и дальнейшего попечительства. Обе апелляции были отклонены. Как правило, закон требует от управляющего такого уровня усердия, который обычный человек проявлял бы в управлении своими личными делами.

В 2011 году в Верховным судом Великобритании было вынесено решение по делу Джонс против Кернотта [65]. Данный случай рассматривался в рамках английского земельного и семейного права, в частности с наличием конструктивного траста (вид неявного траста, создающегося без волеизъявления, то есть обязанности установлены правом справедливости). Рассмотрение дела затрагивали вопросы о бенефициарных интересах каждой из сторон в собственности при совместном владении и последующих действий в отношении этого имущества.

В материалах дела зафиксировано, что господин Кернотт и госпожа Джонс, будучи не в браке, в 1985 году приобрели дом по ипотеке, которой оформили в совместное владение. С этого момента ими оплачивались совместно домашние счета и ипотека.

В 1986 году у них родился второй ребенок, вследствие чего ими был взят кредит на пристройку к дому. Однако в 1993 году они расстались, и господин Кернотт уехал, перестав оплачивать свою долю счетов, а также не выплачивал средства на содержание детей.

Тем не менее в 2006 году г-н Керноттом были потребованы выплаты половины доли купленного дома, на что г-жа Джонс выразила протест, ссылаясь на нормы Закона о земельных трастах и назначении попечителей 1996 года, именуемый «TLATA» [71], что только она имеет интерес в отношении собственности. Судом было рассмотрено дело, с опорой на

Oxley v Hiscock [2005] Fam 211 и Stack v Dowden [2007] 2 AC 432, принимая во внимание, что г-н Кернотт не выплачивал свою долю счетов и не оказывал помощь в содержании детей, а г-жой Джонс по итогу было внесено 80 процентов капитала, суд пришел к решению правильного разделения имущества в соотношении 90 к 10 в пользу г-жи Джонс.

Однако при удовлетворении апелляции в 2010 году, судья Ример Элджей установил, что дом будет находиться в равных долях.

После чего в ноябре 2011 года Верховный суд отменил решение Апелляционного суда, ссылаясь на то, что в данном случае не может быть презумпции совместного бенефициарного владения семейным домом, исходя из наличия доказательств, в которых прослеживается отношение г-на Кернотта к спорному имуществу, что еще раз подтверждает, что г-жа Джонс и г-н Кернотт могут владеть разными бенефициарными долями в собственности, ввиду отражения соответствующих вкладов в дом. Таким образом, судом было восстановлено соотношение долей 90 к 10 в пользу г-жи Джонс.

Таким образом можно проследить заметную разницу в правовой природе договора траста англосаксонской системы права и договора доверительного управления имуществом, не считая факта передачи прав собственности. Исходя из анализа судебной практики, следует отметить, что несмотря на обозначение договора доверительного управления имуществом, как аналога договору доверительной собственности, единого мнения о правовой природе траста в гражданских правоотношениях нет. Эта позиция высказана Робертом Ситкоффом в одной из его статей, где поясняется мнение об отношении траста к институту организационного права, то есть это те правила, которые регулируют имущественные и корпоративные отношения [69].

Отметим, что одной из крупнейших аудиторских компаний KPMG UK был даже оформлен опрос-отчет в 2019 году «Fiduciary Management

Survey», в котором зафиксировали рост использования доверительного управления в сравнении с 2018 годом, а также были опрошены клиенты фирмы в отношении цели уже «функционирующего» траста.

Очень многие не имели на этот счет определенного ответа, другая категория склонялась к возврату имущества после окончания срока действия траста, и лишь немногие преследовали цель долгосрочного инвестирования и получения прибыли [66].

Тем не менее разница в трактовке законодательства не мешает российским гражданам заключать договоры траста за границей ради извлечения прибыли от собственности, находящейся за пределами Российской Федерации или же хранения активов. Однако, следует отметить, что в связи с нестабильной обстановкой в мире, в апреле 2022 года был поднят вопрос о «заморозке» трастов российских граждан за рубежом. Таким образом накладывается запрет на создание, регистрацию договора траста бенефициарам и доверителям из России, а также прекращение возможности пользования услуг иностранных управляющих. Данный запрет вошел в новый перечень санкций ЕС [43], после чего вслед за странами Евросоюза эту тенденцию подхватила Швейцария [70].

Отмечают, что в подобной ситуации могут быть два пути: «возможность передачи активов, которые есть под этой структурой, бенефициарам. Чаще выбирают тех, кто имеет гражданство Евросоюза или вид на жительство там. Это решения для семей, у которых дети за рубежом, либо предпринять попытку смены управляющего и перевода структуры под другую юрисдикцию. В подобном случае потенциальным вариантом для перехода являются страны Азии» [22]. Однако подобное решение подходит не всем, все зависит от объекта договора. В данный момент юристами активно ведутся консультации по данному вопросу.

В настоящее время со стороны Российской Федерации также приняты меры по блокировке иностранных ценных бумаг в Национальном расчетном

депозитарии, а также обсуждаются способы получения доступа к ним: консолидация в рамках фонда или же аналог закрытого паевого инвестиционного фонда.

3.3 Совершенствование законодательства Российской Федерации в области доверительного управления имуществом

При ознакомлении с трудами многих авторов, поднимающих проблематику регулирования договора доверительного управления имуществом, предложения в части совершенствования гражданского законодательства действительно получили свое отражение в действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации.

В диссертационном исследовании Колосова Д.Ю., проводимом еще в 2005 году, было упомянуто о возможности исключения положений, которые не допускают взыскания на имущество, находящееся в доверительном управлении [25]. Во второй главе нашего исследования также поднималась данная тема с точки зрения нарушения законодательства со стороны учредителя управления и сокрытия имущества от взыскания кредиторов, путем заключения договора доверительного управления имуществом. Несмотря на все тонкости, которые стоит учитывать при руководстве нормами ст. 1018 ГК РФ, для избежания в дальнейшем возможности использования договора в противозаконных целях, стоит рассмотреть возможность контроля за спорным имуществом, в отношении которого может быть заключен такой договор.

Также поднимался вопрос о внесении изменений в ст. 1022 ГК РФ, заметим, что датирована информация от Молотникова А. 2006 годом, при этом, спустя достаточный промежуток времени, рассмотрение вопроса о совершенствовании общих положений доверительного управления не рассматривалось.

В данном конкретном случае речь идет о возмещении убытков доверительным управляющим. Молотников А. обращает внимание на ситуацию, в которой доверительное управление осуществляется в отношении акций. Это касается, в первую очередь, изменение состава имущества (вследствие использования) или снижения рыночной стоимости. Таким образом, имеет смысл дополнить положения ст. 1022 ГК РФ о возмещении убытков и из-за снижения рыночной стоимости [33].

В 2020 году были внесены изменения в Закон «Об инвестиционных фондах» [59], где правила доверительного управления ПИФ теперь подразумевали под собой обязанность прохождения процедуры регистрации в Банке России инвестиционных паев фонда, не предназначенных исключительно для квалифицированных инвесторов. Таким образом инвестиционные паи, предназначенные для квалифицированных инвесторов, должны быть согласованы в спец. депозитариях. В соответствии с эти Банком России была опубликована соответствующая инструкция, которая устанавливала порядок регистрации и правил доверительного управления ПИФ [21].

Стоит обратить внимание и на попытки нашей страны расширить область доверительного управления имуществом. Мы не отказываемся от возможности внедрения правового института траста, что было затронуто президентом Российской Федерации еще в 2015 году, с целью повышения «инвестиционной привлекательности страны» для иностранных граждан, так и возвращения капиталов российских граждан [48]. На тот момент внедрение данного института рассматривалось с внесения изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации, однако эта задумка так и не была осуществлена.

Напротив, с 1 сентября 2018 года в силу вступил Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации», дающий

возможность создания наследственного фонда, то есть траста [58]. Примером такого фонда является наследственный фонд за рубежом: фонд Альфреда Нобеля, из которого выплачиваются нобелевские премии.

И в связи с вышеупомянутой проблемой управления имуществом за рубежом российскими гражданами, стал доступен вариант переноса капитала в Россию.

9 июня 2021 года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят в третьем чтении закон, регулирующий управление имуществом и бизнесом посредством создания личных фондов [40].

Как комментировал один из авторов инициативы законопроекта Павел Крашенинников: «Законопроект продолжает развитие наследственного права. Преимущество таких фондов в том, что учредитель может сам проконтролировать процесс создания фонда, отрегулировать его деятельность и минимизировать возможные риски» [27].

Таким образом указанные изменения вступили в силу 1 марта 2022 года, что подразумевает под собой утрату силы статей, нормы которых регулировали создание наследственных фондов. Созданные при жизни фонды, которые по своей сути выступают аналогом траста («зарубежных структур»), после смерти учредителя переходят в наследственный фонд (то есть он будет считаться разновидностью личного фонда).

Минимальная сумма российского траста насчитывает 100 млн. рублей, однако в данный момент вариант использования нововведения не обрело доверия со стороны учредителей своих активов. На самом деле это не удивительно, учитывая отсутствие какого-либо опыта в фидуциарного управления активами. В данный момент, что логично, не наработана судебная практика, нет понимания, как будет работать эта система.

При этом, создавая траст, ориентир направлен на то, что получаемый доход от деятельности доверительного управления не облагается налогом, в

то время, как в России доход облагается налогом, что не выгодно стороне бизнеса, что тормозит возвращать денежные средства обратно в Российскую Федерацию.

Тем не менее существует и положительная оценка возможности создания личного фонда. В первую очередь она касается больших капиталов и крупных организаций из-за довольно большого минимального размера такого фонда, объектом которого могут быть денежные средства, акции и по сути любое имущество.

Наличие такого фонда для осуществления деятельности доверительного управления, которые при смерти учредителя переходит в наследственный фонд, как минимум направлен на долгосрочную работу, с учетом планирования будущего, поскольку это является показателем уверенности и стабильности, а также минимального риска в том, что наследники такого фонда могут привести бизнес в убыток и к банкротству, что могло отразиться на сотрудниках организаций [23].

Представление возможности создания фонда доверительного управления имуществом на законодательном уровне также подразумевают под собой перспективу работы во благо всего общества. И несмотря на то, что практика существования благотворительных фондов и прочих уже существовала, возможность создания общественно-полезного фонда, а также учредить премии по науке, культуре, спорту, тем самым выражая таким образом поддержку молодым талантам, ученым, может приблизить Российскую Федерацию к возникновению фонда, который может послужить аналогом фонда Альфреда Нобеля, о котором говорилось выше. Хотелось бы верить, что подобная перспектива оправдает себя в будущем, даже несмотря на возникновение трудностей.

Заключение

Рассмотрев в исследовании договор доверительного управления имуществом, историю его появления, а также отличия от договора доверительной собственности, на основе которого были попытки изначального внедрения его использования в Российской Федерации, можно отметить, что данный договор представлен нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, как один из способов реализации правомочий, которые есть у собственника имущества.

Важным аспектом, помимо установленных целей, порядка и условий управления такого договора, остается сохранение права собственности. За счет отсутствия «права справедливости» как такового в Российской Федерации (а именно на основании права справедливости строился договор доверительной собственности (траста) и открытости данного договора для использования его в интересах третьих лиц, его правовая природа позволяет охватить многие сферы деятельности, которые помимо гл. 53 ГК РФ, регулируются специальными нормами, раскрывающими в себе целый ряд нюансов, в зависимости от объекта и сферы урегулирования доверительного управления.

Соответственно, договор доверительного управления – двусторонний, стороны определены как доверительный управляющий и учредитель управления, объектом договора может выступать любое имущество (полностью или только часть), за небольшим исключением, он является реальным, срочным, срок его действия не более пяти лет, вне зависимости, будет он продлеваться или нет, не является лично-доверительной сделкой, то есть фидуциарным; может заключаться в интересах учредителя, так и в третьего лица, является возмездным, в определенных случаях – безвозмездным.

Стороны обязаны исполнять условия договора надлежащим образом –

доверительный управляющий, осуществляя деятельность посредством использования (управления) вверенным ему имуществом (а также поддержания этого имущества в надлежащем состоянии), оказывает услугу (действуя в интересах учредителя или выгодоприобретателя с целью получения прибыли) учредителю управления, последний в свою очередь выплачивает вознаграждение за исполнение своих действий.

Появление специальных норм, включая изменения, коснувшиеся доверительного управления в части личных и наследственных фондов, показывают развитие и расширение правового института доверительного управления в Российской Федерации. Вместе с этим, а также с опорой на правоприменительную практику судов, можно заметить, что регулирование правоотношений, возникающих при заключении такого договора тесно связаны со специальными нормами, закрепленными в федеральных законах.

Во многих случаях нарушение обязанностей или прав, закрепленных в договоре доверительного управления имуществом, таковым является, если следует из других норм, в зависимости от сферы применения и регулирования. Таким образом, следует предположить, что до сих пор есть необходимость приведения в соответствие общих правил доверительного управления со специальными нормами (правилами).

Также не смотря на востребованность использования такого договора в период экономического спада и поисков возможности не потерять свое имущество и бизнес, (то есть использование договора доверительного управления имуществом в предпринимательской сфере), продолжают существовать риски его применения, что вызвано редким обновлением общих положений о доверительном управлении, к слову, если брать во внимание приведенный в третьей главе опрос аудиторской фирмы, во многом снижение процента использования доверительного управления связано самым простым человеческим фактором – выбором собственника от отказа от пролонгации соглашения в пользу личного контроля и

использования имущества.

Поэтому, даже не смотря на доходчивость приведенных норм гражданского законодательства Российской Федерации в сравнении с трактованием зарубежных нормативных правовых актов, регулирующих доверительное управление, существует необходимость, возможно, в пересмотре формулировок для повышения ясности положений, их обновление, а также возможность ознакомления граждан о регулировании специальными нормами объектов доверительного управления в зависимости от сферы применения с ссылками на них в общих положениях.

Подобные действия, по моему мнению, могут быть направлены на повышение общего уровня грамотности граждан (что касается всех сфер жизнедеятельности). Таким образом, в случае детальной проработки данного вопроса, в будущем можно избежать многих рисков. У стороны учредителя управления – в выборе профессионального специалиста для доверительного управления, с другой стороны – поможет избежать ситуаций, в которых договор доверительного управления имуществом может быть использован в противозаконных целях (сокрытие имущества от взыскания кредиторов и тому подобные).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аношкина Е.В. // Договор доверительного управления имуществом при определении наличия или отсутствия картельного сговора. // Журнал «Вестник экономики, права и социологии», 2021. – 4 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. // Российская газета от 27.07.2002 г. № 137.
3. Бойко А.И. // Договор доверительного управления имущества. // «Матрица научного познания», 2022. – 7 с.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. // Договорное право. Общие положения. // М.: Статут, 2020. – 848 с.
5. Варчук А.А. // Компаративный анализ института траста и договора доверительного управления имуществом. // Журнал «Уральский журнал правовых исследований», 2021. – 9 с.
6. Веред Е.Б. // Доверительное управление имуществом: историко-правовой аспект. // Юристъ-Правоведъ, 2015. С.2.
7. Витрянский В.В., Брагинский М.И, // Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 833.
8. Волков А.В. // Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. // М.: Волтерс Клувер, 2009. – 237 с.
9. Ворожевич А.С., Гринь О.С., Корнеев В.А. // Право интеллектуальной собственности: учебник, под общ. ред. Л.А. Новоселовой. Т. 3: Средства индивидуализации. - М.: Статут, 2018. – 276 с.
10. Ворожейкина Ю.В. // О назначении наследника доверительным управляющим в договоре доверительного управления наследственным имуществом. // «Государственная служба и кадры», 2021. – 4 с.
11. Гонгало Б.М. // Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. – 503 с.
12. Гонгало Б.М. // Гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 2. 3-е изд.

перераб. и доп. - М.: Статут, 2017. – 393 с.

13. Гонгало Б.М. // Гражданское право: Учебник., 2017. URL: <https://be5.biz/pravo/g023/46.html> (дата обращения: 10.06.2022).

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (ч.1). Ст. 5497.

17. Гришаев С.П. // Доверительное управление имуществом. [Электронный ресурс] <https://wiselawyer.ru/poleznoe/45943-doveritelnoe-upravlenie-imushhestvom>.

18. Денисюк М.М. // Фидуциарный характер договора доверительного управления имуществом. // «Наука и образование сегодня», 2020. С.2.

19. Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом. Самара. АСВТ. 2005 С. 538.

20. Заказов Ю.Ю. // Предмет и иные существенные условия договора доверительного управления. // «StudNet», 2020. – 15 с.

21. Инструкция Центрального Банка Российской Федерации от 23.12.2019 (зарег. Минюстом России 14.04.2020) «О порядке регистрации правил доверительного управления паевым инвестиционным фондом, инвестиционные паи которого не предназначены исключительно для квалифицированных инвесторов, и регистрации изменений и дополнений в них, а также о форме отчета о количестве дополнительно выделенных инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда». URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/1027> (дата обращения: 17.06.2022).

22. Каляева Д., UFG Wealth Management «Осторожно, трасты

закрываются». URL: <https://www.ufgwm.com/publications/ostorozhno-trasty-zakryvayutsya> (дата обращения: 16.06.2022).

23. Ковалева Д., Куликов В. // Россияне смогут создавать личные фонды с минимальным взносом 100 млн рублей. // Российская газета 17.05.2021 № 106 (8457).

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. // Российская газета от 31.12.2001 № 256.

25. Колосов Д.Ю. // Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве. дис. канд. юр. наук: 12.00.03, 2005, - 154 с.

26. Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. М., 1995. С. 237.

27. Крашенинников П. В. о Законопроекте о личных фондах, внесенном в Государственную Думу. URL: <http://duma.gov.ru/news/51490/> (дата обращения: 16.06.2022).

28. Кушнир И.В. // Гражданское право: Учебник для вузов. М.: Норма, 2016. URL: <https://be5.biz/pravo/g001/index.html> (дата обращения: 10.06.2022).

29. Мазаева А.В. // Доверительное управление и траст: опыт стран континентального права. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2017. – 6 с.

30. Марамыгин М.С. // Банковское дело и банковские операции. // Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2021. – 561 с.

31. Маштаков И.В. // Гражданские правонарушения, возникающие при исполнении договора доверительного управления имуществом по Гражданскому законодательству Российской Федерации. // Журнал «Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, - 2017. – 7 с.

32. Мишина З.А., Фомина Е.В. // Совершенствование методики бухгалтерского учета по договору доверительного управления имуществом в условиях банкротства. // Журнал «Вестник НГИЭИ», 2017. – 9 с.

33. Молотников А. // Особенности ответственности доверительных управляющих акциями [Электронный ресурс] // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 4. Доступ из справ. правовой системы. «Консультант Плюс» – Версия Проф. – Доступ из локальной сети Минобрнауки России.

34. Мосина П. Н., Павлова Г. Г. // Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом как функция управления. // Журнал «Правопорядок: история, теория, практика», 2020. – 5 с.

35. Побережная И.Ю. // Договор доверительного управления имуществом. Учебно-практическое пособие. М., 2018. С. 6.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

37. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 02.09.2011 N Ф03-3983/2011 по делу N А59-5111/2010; [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – 2011. – Доступ из локальной сети Минобрнауки России.

38. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 25.04.2006, 18.04.2006 № Ф03-А59/05-1/4308 по делу № А59-6068/04-С8; [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – 2006. – Доступ из локальной сети Минобрнауки России.

39. Пояснительная записка к законопроекту № 1034889-7О (Комитет Государственной Думы по финансовому рынку) о внесении изменений в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (в части положений, связанных с доверительным управлением имуществом, составляющим целевой капитал).

URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1034889-7> (дата обращения: 16.06.2022).

40. Пояснительная записка к законопроекту № 1172284-7 (Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству) о внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (о личных фондах). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7> (дата обращения: 16.06.2022).

41. Путеводитель по судебной практике. Доверительное управление имуществом. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Доступ из локальной сети Минобрнауки России.

42. Ратушный М.В. // Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики. // Журнал «Имущественные отношения в Российской Федерации», 2018. С.4.

43. Регламент Совета (ЕС) 2022/576 от 08.04.2022 «О внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России по дестабилизации ситуации в Украине» [Электронный ресурс]: Official Journal of the European Union URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2022.111.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A111%3ATOC (дата обращения: 16.06.2022).

44. Решение Арбитражного суда Нижегородской области (АС Нижегородской области) от 25 марта 2021 г. по делу № А43-17709/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ctw4uBQmsZ1O/> (дата обращения: 13.06.2022).

45. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан (АС Республики Башкортостан) от 27 мая 2021 г. по делу № А07-25011/2020. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/KgN9HaTKKUrM/> (дата обращения: 15.06.2022).

46. Решение Арбитражного суда Свердловской области (АС

Свердловской области) от 29 июля 2021 г. по делу № А60-19974/2021.
URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6OyYQg7TRJJO/> (дата обращения:
14.06.2022).

47. Сергеев А.П. Толстой Ю.К. // Гражданское право / Т. 2. С. 683.

48. Совещание с членами Правительства от 25.03.2015 о ходе выполнения плана по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49005> (дата обращения:
16.06.2022).

49. Суханов Е.А. // Гражданское право: В 2 т. Т. II, полутом 2: Учебник. С. 121 - 122

50. Суханов Е.А. // Гражданское право: В 2 т. Т. II, полутом 2: Учебник. URL: <https://be5.biz/pravo/g031/46.html#1-1> (дата обращения:
09.06.2022).

51. Суханов Е.А. // Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. // Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. II: Обязательственное право. С. 810.

52. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 01.04.2022) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РФ. - №27. – 06.12.1990.

53. Федеральный закон от 06.03.2022 № 36-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». // Российская газета от 11.03.2022 № 52.

54. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». // Российская газета от 13.05.1998 № 90.

55. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». // Российская газета от 17.02.1998 № 30.

56. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.03.2022)

«О государственной регистрации недвижимости». // Российская газета. – 2015. № 156.

57. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». // Российская газета от 27.07.2006 № 162.

58. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». // Российская газета от 04.08.2017 № 172.

59. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах». // Российская газета от 04.12.2001 № 237-238.

60. Что нужно знать об изменении договора. Электронный журнал «Юрист компании» URL: <https://www.law.ru/article/21860-izmenenie-dogovora-i-rastorjenie-dogovora> (Дата обращения: 06.06.2022).

61. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. // Гражданское право, гражданско-правовые договоры. // Екатеринбург, издат. Уральского университета, 2018. – 180 с. (С. 158).

62. Эртель А. Г., Колиева А. Э., // Специфика предмета и объекта договора доверительного управления. // Современная научная мысль, 2015. С.3.

63. Barrière F. La fiducie-sûreté en droit français. McGill Law Journal. – 2013. Vol. 58. – pp. 869-904.

64. Butler W.E. Trust Ownership in Russia: Towards a Legislative History // The Parker School Journal of East European Law, vol. I (1994), 301 - 326.

65. Jones v Kernott [Электронный ресурс]: Legal Case Brief Jones v Kernott [2010] EWCA Civ 578. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/jones-v-kernott.php> (дата обращения: 15.06.2022).

66. KPMG UK [Электронный ресурс]: Fiduciary Management Survey Investment Advisory, 2019. – 4 с.

67. Learoyd v Whiteley [Электронный ресурс]: [1887] UKHL 1 (01

August 1887), BAILII Citation Number: [1887] UKHL 1. URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1887/1.html> (дата обращения: 14.06.2022).

68. Saunders v Vautier [Электронный ресурс]: Neutral Citation Number: [1841] EWHC Ch J82 (1841) Cr & Ph 240, (1841) 4 Beav 115 8; 41 ER 482. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/1841/J82.html> (дата обращения: 14.06.2022).

69. Sitkoff R.H. Trust law as fiduciary governance plus asset partitioning: Trust law as fiduciary governance plus asset partitioning. // Cambridge: Cambridge U. Pr., 2013. P. 21.

70. «Further EU sanctions against Russia implemented» [Электронный ресурс]: The Federal Council URL: <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases/media-releases-federal-council.msg-id-88265.html> (дата обращения: 16.06.2022).

71. Trusts of Land and Appointment of Trustees Act 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/47> (дата обращения: 15.06.2022).